

РОМАН ПРОКОФЬЕВ

СТЕЛЛАР
ЭФЕМЕР

Роман Юрьевич Прокофьев
Стеллар. Эфемер
Серия «Стеллар», книга 7

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66773308
Стеллар. Эфемер / Роман Прокофьев: Автоское; Москва; 2021

Аннотация

После спасения Города у героя осталось немало задач – это и восстановление Первого Легиона, и таинственный проект «Аврора», и путешествие к Бина Ши, и поиски Звездного Выстрела... Но самое главное, это Даат и тот договор, что Прометей заключил с этим существом.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	36
Глава 4	49
Глава 5	63
Глава 6	81
Глава 7	98
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Роман Прокофьев

Стеллар. Эфемер

...ДОСТУП РАЗРЕШЕН

...АВТОРИЗАЦИЯ ПРОЙДЕНА.

СИСТЕМА СТЕЛЛАРА ПРИВЕТСТВУЕТ ВАС, ИНКАРНАТОР!

7.1. Программа обучения в системе Стеллара классифицируется как секретная директива "Перековка".

В связи с тем, что новые рекруты – обнуленные заключенные Куба, обучение и подготовку необходимо проводить в обстановке строгой секретности и повышенных мер безопасности. Требуется организовать тщательную проверку и отбраковку необратимо измененных Азур-сущностей на первом этапе обучения. В дальнейшем необходимо внимательно следить за анимафикацией рекрутов, уделить большое внимание воспитанию лояльности к системе Стеллара, а также полностью контролировать связь с внешним миром во избежание утечки информации.

Цель программы "Перековка" – создание оперативного резерва Инкарнаторов Первого Легиона для повторной высадки на Черную Луну.

Срок обучения – один год.

Ответственные лица:

Общая организация и руководство – легат-стратег Агни

Практическое обучение – легат Белый Ворон, легат Канибал, легат Корвин

Теоретическое обучение – гранд-трибун Цирцея, легат Гелиос, гранд-трибун Арахна

Обеспечение безопасности – гранд-трибун Цирцея, легат-стратег Гнозис, легат Грэй

Примечание: также необходимо быть готовыми в любой момент принять следующую партию Инкарнаторов-рекрутов.

Глава 1

Первый нож просвистел в дюйме от моего виска.

Летающий прямо в лицо второй я отбил ребром ладони, метнулся в сторону, используя все возможности тренированного тела, выхватил из воздуха еще один клинок, отбросил, упал в перекат, но снова немного опоздал – резкая злая боль обожгла плечо.

Лезвие задело по касательной, глубоко вспоров кожу. Даже с помощью «Нейронной Рецепции» не получалось двигаться достаточно быстро, чтобы увернуться от трех-четырёх метательных ножей, брошенных почти одновременно. Отключенная Мико не могла помочь, прогнозируя траектории, уходы и перехваты, – и разница оказалась весьма ощутима.

Я прыгнул за одну из скал, образующих причудливый лабиринт укрытий на огромной арене, но темный стремительный силуэт противника метнулся с совершенно неожиданной стороны, и следующий нож глубоко вонзился в мякоть бедра. Я нырнул вправо, щекой ощутив грубую шкуру песка, попытался вскочить и мгновенно захромал, оставляя кровавый след.

– Достаточно. Что и требовалось доказать.

Ворон балансировал на острой вершине скалы, глядя на меня сверху вниз и небрежно жонглируя несколькими ножами. Палящее фиолетовое солнце обнимало хищную фигуру

ослепительным нимбом. Он прыгнул и протянул мне руку, помогая подняться на ноги:

– Твой лучший результат – сорок пять секунд. Оценка «посредственно». Ты труп, Грэй. Без своих азурических способностей и поддержки когитора ты просто ходячий и говорящий мертвец.

Плачевный конец очередного раунда в одной из экстремностей Полигона. Лабиринт – так ее называли, и арена действительно представляла собой огромный песчаный круг, перегороженный несколькими каменными баррикадами. Место, где Инки проверяли навыки рукопашного боя, сходясь в групповых и парных поединках. С оружием и без него. Пятна и брызги крови покрывали песок так густо, будто здесь круглые сутки забивали и разделявали туши. Впрочем, отчасти так оно и было, мой наставник никого не жалел – да и зачем такие привилегии бессмертным?

Я с невольным стоном выдернул заостренную полоску металла из бедра. Выключил L-поле и активировал «Исцеление Светом», заживляя полученные раны. Каждая клеточка тела молила о пощаде. Часовая тренировка с Вороном обернулась полным фиаско. Убийца Одержимых, а ныне – мастер Боя в новом Тимусе, безжалостно и жестко протестировал мои слабости, навевая на мысли о том, что все предыдущие победы были заслугой мощного снаряжения, А-способностей и некоего стечения обстоятельств, именуемого «везением».

– По мнению Ши, мы все такие, – сказал я. – Я не ожидал,

что ты будешь кидать все ножи сразу.

– А иначе в чем смысл? – пожал плечами убийца Одержимых. – В бою нет правил. А я и не начинал действовать серьезно, ведь пуля еще быстрее, ее ты уже не отобьешь голой рукой и не поймаешь.

– Все так плохо? – мрачно спросил я.

– Ты гораздо быстрее любого человека. Но для Инкарнатора это посредственный уровень. Несмотря на то, что ты Заклинатель. Помнишь Инея? Он разложил нас троих и даже не вспотел. Если бы не Ведьма...

Энея и кошмарную схватку возле Куба вспоминать совсем не тянуло, хотя с тех пор прошло меньше двух недель. Ворон, к сожалению, был абсолютно прав – без удара Тиреи Мун, в решающий момент пожертвовавшей собой, логичным завершением боя стала бы наша смерть. Другое дело, что удача здесь ни при чем – зло склонно пожирать само себя, и Эней закономерно поплатился за свою жестокость и самоуверенность. Мой же урок заключался в том, что не стоит подобно ему всецело полагаться на силу А-энергии. Необходимо разнообразить развитие тела так, чтобы носитель в любой ситуации имел максимальный боевой потенциал.

– Эней... Не ты ли говорил, что всегда найдется кто-то лучше и сильнее тебя?

– Нет, не я, – усмехнулся Ворон. – Я долгое время был тем самым «лучшим». Мысль интересная, конечно, однако она не повод не стараться стать сильнее. Согласен?

– Поэтому я здесь и спрашиваю у тебя совета.

Ворон на мгновение задумался.

– Нельзя одновременно идти по нескольким тропам, – сказал он. – Как Заклинатель ты не сможешь развить Тело выше нулевой эволюции. Остается использовать Геномы, чтобы закрыть бреши и подтянуть слабые места, но, в конце концов, все упирается в количество ДНК-слотов. И, опять же, при создании эффективного Фенотипа учитывается каждая имплантация, Геномы должны хорошо комбинироваться, поддерживать друг друга и усиливать твои сильнейшие стороны. А если разбрасываться ими, никогда не достигнешь вершины мастерства.

Он был совершенно прав – возможности любого Инка зависят от количества Геномов. Но подарок, сделанный Даат, выводил меня из-под этого ограничения, и только недавно я по-настоящему понял, о чем так восторженно говорила Мико. Двойной ДНК-ряд на уровне третьей Эволюции давал мне тридцать шесть ДНК-ячеек, из которых сейчас заняты были только двенадцать. Это вдвое больше, чем у обычного Инкарнатора и по сути позволяет мне формировать универсальный, многофункциональный Фенотип почти без оглядки на количество слотов. Уникальная цепочка ДНК – огромное преимущество. Учитывая то, что число Геномов у Инкарнаторов ограничивалось сопротивлением организма к химеризации, можно было предположить, что сделка Прометея с Даат позволила моему предшественнику не только

усилить Источник, но и имплантировать аномальное количество геномодов. Главное – оставаться человеком, недаром он предупреждал об этом в первую очередь...

– Подобный вопрос рано или поздно встает перед любым Инком. Поэтому сначала ответь сам: сколько генных модификаций ты готов потратить для того, чтобы закрыть слабости своего носителя? – продолжил Ворон.

– Я буду честен с тобой, – после небольшой паузы ответил я, – у меня... меньше ограничений. Не бесконечное количество слотов, конечно, но должно хватить.

К моему удивлению, Ворон спокойно кивнул.

– Я так и думал, – сказал он.

– Почему?

– Когда мы впервые встретились и дрались в Башне, я попробовал твою кровь, – он мрачно усмехнулся. – Тогда у меня имелась «Гематофагия», в том числе определяющая чужие геномоды. У тебя было неестественное для низкой эволюции количество Геномов. Тогда я не придавал значения, потом сопоставил факты и понял. Как ты этого добился?

– Не я, а Прометей, – коротко произнес я. – Не знаю как, но это связано с Даат.

Ворон присвистнул. Убийца Одержимых хорошо контролировал эмоции, но изумление скрыть не удалось.

– Даже так? – сказал он. – С каким из них? С Софией? Или старым червяком из Разлома?

Я медленно кивнул, когда Ворон произнес последние сло-

ва.

– Тогда многое становится понятно, – задумчиво проговорил Ворон, – а история с Багровым Разломом начинает нехорошо пахивать.

– О чем ты?

– Ты... Прометей в прошлом очень хотел уничтожить эту А-Зону. И самого Червя. Личный приказ, Синяя Тревога... Было несколько попыток. Начиная от диверсионных рейдов и заканчивая ударами «Абсолютов» и тотальной зачисткой с применением тяжелой техники. Одна из самых неудачных кампаний Первого Легиона. Я хорошо ее помню, был там.

– И чем все кончилось?

– Полным дерьмом. Уничтожить Червя не удалось. Вообще никак. Наши действия спровоцировали целую серию мощных Прорывов. Начались дичайшие азурические штормы. Выплески дикой Азур, меняющей реальность...

– Бури Перемен?

– Их по-разному называют. «Выдохи Даат», например. В общем, там мы понесли серьезные потери. И были вынуждены отступить. Прометей приказал больше не приближаться к Багровому Разлому и охранять его границы, уничтожая лишь то, что выходит из глубины А-Зоны. Однако лучше бы мы не трогали Червя. Выдохи стали постоянными. Каждый А-шторм увеличивал границу А-Зоны. Она начала разрастаться, как опухоль, а те, кто отправлялся внутрь, не возвращались. Разлом растет уже добрую сотню лет и сейчас, на-

верное, достиг чудовищных размеров.

– Очень интересная история, – сказал я, сделав себе отметку тщательно прошерстить Архив. Выходит, настойчивая просьба Прометея уничтожить Даат имела под собой веские основания и кровавое прошлое. Однажды мой предшественник уже попытался это сделать. И ему не удалось. Но он не оставил эту мысль и даже создал для меня отдельную директиву. И Звездный Выстрел... Для Прометея уничтожение Даат было невероятно важным делом, и я чувствовал, что здесь скрывается какая-то нехорошая тайна. Однако сначала – вопросы насущные, не терпящие отлагательства.

– Оставим Даат. Что насчет Геномов для меня?

– Реакцию больше развивать не имеет смысла. Тебе нужен пассивный Геном на усиление кожного покрова. Такой, чтобы кожу не пробила даже пуля в упор. Если отбросить всякие модификации на естественную броню, хитин, чешую и некротические штучки, то для Заклинателя выбор не так уж велик. Конечно, Твари растут, постоянно появляются новые Геномы, но... В общем, либо «Морфические Десмосомы», либо «Алмазный Эпителий». Еще есть «Реактивная Адаптация», она круче всего, но это универсальный и крайне редкий геномод, который падает с альфа-тварей «золотого» ранга. Долго искать, и должно повезти. В Архиве Стеллара есть информация, с каких существ падают такие.

– Посмотрю. Это все?

– Нет, конечно. Еще обязательно нужен геномод на физи-

ческое развитие, мускульную силу. Это попроще, есть много вариантов. А также неплохо было бы обзавестись «Драконьим Сердцем» или его аналогом. Еще пригодится «Железа Ехидны» или «Интакринная Регуляция» для контроля гормонов. Ну и потоковая биологическая регенерация, естественно. Чем сильнее, тем лучше. Найти непросто, но... Эти модификации могут спасти жизнь, если кончится Азур или опять придется драться под L-полем. Равным прокачанному Воину ты не станешь, но сможешь удивить противника. Живучесть и непредсказуемость. Когда я был чемпионом, больше всего трепали нервы Инки с универсальными Фенотипами. Конечно, это работает только один раз, пока тебя не раскусили, но ты ведь не на арену готовишься, верно?

– Верно, – сказал я.

Мы вышли из Полигона через транслокатор, оказавшись в большом прямоугольном зале – ныне закрытом малом гладиатории Тимуса. Осколок Черной Луны, содержащий множество экстрамерностей Полигона, теперь находился здесь, а не в недрах Арсенала. Новым Инкарнаторам требуются иные площадки для тренировки, чем трибутам Легиона, и лучше будет, если они будут обучаться в условиях, максимально приближенных к реальности. Ведь именно для этого Прометей когда-то создал Полигон, и мы использовали его по прямому назначению.

– Грэй, не стоит пугать рекрутов, еще подумают, что я тут Инков на куски режу... – сказал Ворон, критически взглянув

на меня. – Очистители справа по коридору.

После посещения Полигона вид у меня был действительно не очень. Тренировочный комбинезон покрыт прорехами и кровавыми пятнами, верхняя половина держится на честном слове. О статусе напоминали лишь выпуклые кольца Десницы на правом предплечье. Наследника Прометея можно было принять за одного из безымянных Инков-новичков, наводнивших Тимус.

Пока вибрация очистителя снимала с тела грязь, пыль и кровь, я рассматривал собственное отражение. Анимафикация брала свое, внешность Свена Грейхольма из клана Феррира менялась – из отполированного металла стены спокойно и прямо смотрел крупный, атлетичный мужчина. Жесткие светлые волосы уроженца Арктиды потемнели, завиваясь непокорными полукольцами, между бровей пролегли две вертикальные морщинки, а само лицо как будто приобрело более резкие очертания. Даже в светло-серых глазах появилась явная прозелень. Этому человеку уже нельзя было дать девятнадцать зим, он казался гораздо старше.

Ко мне возвращается внешность Прометея? Я не знал, как в конечном счете буду выглядеть, как отразится на носителе «код» сотен душ, поглощенных моим предшественником на Черной Луне. Хотя Прометей был основным контейнером нового «Сфирот», Арахна считала, что слепки остальных Инков должны внести свою долю изменений, и анимафикация не станет точной копией легендарного гранд-лега-

та, хотя сохранит его основные черты. Как оно будет на самом деле, могло показать только время – я был первым Инкарнатором, который испытывал это на себе.

Я переоделся в офицерский комбинезон, на нашивке блеснула легатская звезда. Количество наград, полученных от системы Стеллара за выполненные директивы, позволило мне перешагнуть ступеньку гранд-трибуна и взять звание младшего легата. Три «Синие Звезды» стоили того, но главной наградой, конечно, оставалась уникальная «Красная Звезда», единогласно отданная мне Инками Города за ликвидацию Оранжевой Тревоги и спасение самой системы Стеллара. Все остальные награды вполне реально получить за сотни лет, но «Красные» выдаются только за закрытие Красных и Оранжевых Тревог, которые за всю зафиксированную Архивом историю объявлялись меньше десяти раз. И эта награда – первая ступенька к прежнему статусу, званию гранд-легата...

Я поднялся на узкую смотровую галерею, опоясывающую двухэтажные корпуса Тимуса. Подошел к Ворону, облокотился на перила рядом. Отсюда открывался прекрасный вид – на площадку у обрыва, где занимались новые рекруты, на мерцающие шпили небоскребов Города и разрушения, масштабы которых не мог скрыть даже полупрозрачный Купол защитного поля, отныне непроницаемым колпаком накрывший учебное заведение. Там велось активное строительство – бреши в Стенах окружала целая паутина лесов и

транспортных механизмов, беспрестанно поднимающих грузы. Еще более интенсивная работа велась в районах Фабрик (пригодились как многочисленные городские омеги, рекрутированные Легионом, так и руки пленных шив из числа Святых и Одержимых). Разбор завалов, восстановление дорог, зданий, монорельсов и всего, что растоптала война. Хотя работа кипела день и ночь, я лучше других знал, что все это потребует годы и годы, вернуть пробитым Стенам прежний вид не получится, а уничтоженную «Огненным Кольцом» остается только полностью снести. Тем не менее мы обязаны были сделать все возможное для восстановления инфраструктуры и обороноспособности Города.

– Как они? – спросил я, видя, что Ворон внимательно следит за фигурками, занимающимися на плаце под руководством Каннибала и Паука (старый центурион, выживший в самом пекле битвы у «Титана», настоял на том, чтобы вернуться к прежним обязанностям, и он был единственным не-Инком, вошедшим в состав инструкторов новой академии).

– С первого взгляда они ничем не отличаются от обычных нулевок, – неопределенно пожал плечами Ворон. – Я уж и забыл, когда видел столько Инков-новичков. Мальчишки и девчонки, но что у них внутри? Я все хотел спросить, Грэй. Конечно, второй шанс, все такое, ты вытащил из дерьма меня, а я – Вессона, но тут другое дело. Ты уверен, что поступаешь с ними верно?

– Уверен. Другого шанса не будет ни у них... ни у нас.

– Сколько ни промывай мозги, они все равно узнают правду. На что ты рассчитываешь? Они вернуться к старому, мы это уже проходили. Нельзя перековать гнилой материал.

– В перспективе – да, вернуться. Но на этот раз у них не будет времени, если мы все сделаем правильно.

Я поднял руку, указывая на краешек диска Черной Луны, видневшийся над горизонтом.

– Через год Первый Легион должен быть там.

– Значит, мы готовим смертников? – усмехнулся Ворон.

– Все Инки смертники. Ты забыл, для чего мы созданы? Они – искупят причиненное зло и исполнят свое предназначение. И мы тоже.

– Почему Прометей не сделал этого раньше? – спросил убийца Одержимых. – Зачем он бросал их в Куб, а не пытался перековать неисправимых?

– Тогда расклад был совсем иным, – ответил я. – Сколько Инков было в Первом Легионе?

– Много, – произнес Ворон. – В лучшие времена – около десяти тысяч. Когда отправлялись на Луну – оставалось чуть меньше семи.

– Вот и ответ на твой вопрос. При таком количестве лояльных Инкарнаторов зачем использовать ненадежных? Для выполнения поставленных задач у Прометея было достаточно бойцов. Я скажу тебе больше: он предвидел ситуацию, когда нас останется мало. И Куб – это стратегический резерв Первого Легиона. Сейчас пришло время его использовать.

Выбора у нас просто нет.

– Я понял, – произнес убийца Одержимых. – Айве! Я на-
такаю их настолько, насколько это возможно за такой срок.

Я сказал Ворону лишь часть правды. Прометей в первую очередь хранил в Кубе не души, а собственный резерв онтоприонов, не зависящий от гранд-координатора, контролирующего Стеллар. И даже если души падших Инков необратимо изменены, то онтоприоны можно вернуть в Ядро, чтобы в дальнейшем использовать повторно. Технология «Инкарнации» была утеряна сразу после Импакта, но если Левша восстановил Котел и утверждал, что нужен лишь доступ к Ядру, то это в принципе возможно.

Арахна вела лекцию в большой аудитории. Никогда бы не подумал, что Одержимая способна на такое, – но сейчас, окруженная доброй сотней слушателей, она уверенно и четко давала информацию, сопровождая урок огромными трехмерными проекциями. Черная Луна и ее экстрамерности, измененные чудовища в разрезе и их внутреннее устройство, графики и ДНК-цепочки с яркими иконками полезных или, наоборот, смертельно опасных Геномов. Она была Техномантом, ученым, биологом и ксеногенетиком, единственная из всех уцелевших Одержимых сохранила и структурировала ценнейшие данные по Черной Луне, накопленные во время операции Первого Легиона. Мы долго решали, стоит ли давать уникальную информацию рекрутам, и многие Инки Стеллара были против, но я считал, что теоретическая под-

готовка не менее важна, чем практическая. Новые солдаты должны знать, что их ждет и как с этим бороться.

Виртуальная Арахна казалась состоящей из плоти и крови, ничем не отличаясь от прежней. Сенсоры Звезды, подключенные к ретранслятору Тимуса, сотворили настоящее чудо: автономную голограмму, обладающую некоторыми физическими свойствами, вроде той, что пользовался Орфей или гранд-координатор, когда посещал Осколок с Ядром Стеллара. Почувствовав мое пси-прикосновение, она на секунду прервалась, а затем, обворожительно улыбнувшись, обратилась к аудитории:

– На сегодня занятие закончено. Завтра в это же время жду всех здесь.

Рекруты поднимались с мест и, негромко переговариваясь, шли к дверям, сплошным потоком огибая меня. Их когиторы работали, и новорожденные Инки вскидывали руку в легионном салюте, проходя мимо, – за небольшой срок новичкам успели привить зачатки военной дисциплины. Я смотрел на их лица, мужские и женские, молодые и не очень, разного цвета кожи и расовой принадлежности, на одинаковые черные комбинезоны со звездой Стеллара на правом плече и думал, что бывших заключенных Куба невозможно отличить от обычных трибутов Тимуса, не зная, кем они являлись в прошлом. Внутри каждого тлел Источник, но пока их всех держали на голодном пайке, не давая Азур для развития – время для этого еще не пришло, проверка еще не

была закончена.

– Привет, Грэй, – произнесла Арахна своим напевным голосом, когда я подошел совсем близко. – Рада тебя видеть. Ты хорошо выглядишь, легатские звезды тебе очень к лицу.

– Здравствуй, Арахна. Ты тоже прекрасна, как всегда. Ты меня звала?

– Да, хотела поболтать с глазу на глаз, – невинно улыбнулась Одержимая. – Знаешь, как в старые добрые...

– Секунду.

Я с помощью «Психокинеза» заблокировал автодвери уже совершенно пустой аудитории и пси-полем проверил ближайшие несколько сотен ярдов. Никого – только удаляющиеся по коридорам сигналы сознаний рекрутов. Чисто.

– Я заметила, что их становится все меньше, – проронила Арахна как будто невзначай. – Сколько отбраковали сегодня?

– Тройх, – не стал скрывать я.

– А всего?

Я внимательно посмотрел на Одержимую, прикидывая, стоит ли говорит ей, что двадцать девять Инков отсеяли сразу – обнуление просто не подействовало, у них неизвестным образом был удален когитор. Еще у шестидесяти восьми оказалась необратимо изменена азурическая структура. Тридцать семь не прошли первичное когнитивное тестирование. Полностью разрушенное сознание, совершеннейшие безумцы без надежды на выздоровление. Из тех, что успешно пре-

одолели проверку, у шестнадцати обнаружилась деструктивная анимафикация... И подобные проблемы всплывали каждый день, уменьшая и уменьшая количество обучающихся в новой академии.

– Всего сейчас в Тимусе восемьсот двадцать пять слушателей, – отчеканил я.

– А с остальными... что?

Я молча постучал пальцем по Деснице.

– Значит, их онтоприоны целы? – сладко пропела моя собеседница.

– Арахна, ты знаешь, что я очень ценю тебя и твою помощь, – произнес я, – но сейчас ты лезешь туда, куда не следует.

– Прекрасно, прекрасно, – Арахна усмехнулась, скривила красивые губы и внезапно заговорила жестко, в ее голосе появились стальные нотки:

– Узнаю Прометея. Грэй, как раз по этому поводу нам нужно поговорить. Лучше, если ты увидишь все собственными глазами. В общем, с нетерпением жду тебя на Звезде.

– На Звезде? Честно говоря, не самое лучшее время. Почему не поговорить здесь?

Голограмма Одержимой задрожала, когда она снова соблазнительно улыбнулась и томно повела плечами:

– Во-первых, я соскучилась и приготовила небольшой сюрприз. Во-вторых, обнаружили оч-чень интересное наследство нашего гранд-координатора. А в-третьих, мы нако-

нец-то сумели вскрыть криптор Кота. И тебе лучше немедленно прибыть сюда.

Глава 2

Геном Владыки Льда

Ранг: золотой (смешанный, азурический)

Доступны следующие генетические модификации:

«Криосущность» – ваш организм полностью перестраивается для функционирования в среде низких и сверхнизких температур. Вы получаете свойства «Ледяной Крови», «Ледяных Костей», «Криогенных Тканей», «Ледяного Дыхания» и «Ледяного Прикосновения».

Пассивная способность. Изменения носителя являются необратимыми.

Требуется: Эволюция (3), перестройка скелета (5), перестройка тканей (5), улучшения эндокринной системы (5), Источник (15), Нейроядро

«Осколок Льда» – создает управляемый крио-азурический импульс, способный проникать и закрепляться в Асушностях. При активации наносит мощный крионический и азурический урон. Управляется при помощи мнемонических команд либо тонких азурических манипуляций.

Активная способность. 30000 Азур/активация.

Требуется: Эволюция (2), Источник (15), Разветвление Источника (5), неокортекс (5), Нейроядро

«Ледниковый Эффект» – быстрое и повсеместное понижение температуры до сверхнизких значений. Оружие

массового поражения. Масштаб действия ограничен только временем применения и расходом Азур, предел температур зависит от мощности Источника.

Активная способность. 3000 Азур/минута.

Требуется: Эволюция (3), Источник (20), Разветвление Источника (5), Меридианы (5), Средоточие Духа (5), Нейроядро

Я в очередной раз закрыл информацию с описанием полученного от Энея Генема. Нечто подобное досталось от Эвелин Мэйл, но эти модификации были в несколько раз мощнее. Невероятно опасный Генем, один из ключевых в Фенотипе главы Святых. Я даже не мог вообразить, с какого существа он выпал. Скорее всего, оно было источником Синей Тревоги и представляло опасность для целого региона. Первый аффикс превращал в ледяную тварь с букетом неприятнейших свойств, второй позволял создавать покорных рабов, принуждая их к подчинению Осколками, а третий вообще мог вызвать катастрофу континентального масштаба, превратив цветущий край в замороженный ад. Оставалось только благодарить судьбу, что Эней не применил его во время битвы за Город. Вероятно, не хотел заморозить свою армию или банально не хватило А-энергии для массового климатического удара...

Мико: Грэй, я повторяюсь, третья модификация очень даже ничего. Есть только одно «но».

Нейросеть хихикнула в кулачок и продолжила:

Мико: *Для того чтобы его эффективно применять, помимо прорвы Азур, требуется как-то выживать в среде со сверхнизкой температурой. То есть не заморозить самого себя, потому что понижение температуры распространяется от места активации и холоднее всего в эпицентре.*

Именно так. Я не видел практического применения этому Геному в своем Фенотипе, но отдавать его в Банк было еще страшнее – мог найтись новый Владыка Льда, Осколки – слишком большой соблазн для Инков. Поэтому пока пусть побудет у меня, как еще один бесполезный трофей вроде Геномов Сциллы или Ахримана-Пожирателя, имплантировать которые пока не имело смысла.

Мико: *Грэй, мы приближаемся. Стыковка через шесть минут.*

Впереди в черной бездне космоса сиял трехлучевой серебряный обод Звезды. Сейчас попасть сюда стало не в пример проще, любой аэрокосмический аппарат мог достигнуть орбитала за несколько часов. С некоторым волнением я смотрел на растущий силуэт космической цитадели, на огромные сегменты со сложным рисунком разнообразных надстроек, на медленно вращающиеся батареи противометеоритных пушек и исполинское жерло Звездного Выстрела. Арахна говорила, что защитные системы Звезды могут уничтожить объект размером с воробья на расстоянии двухсот миль, а засечь его – впятеро дальше...

Вспыхнул зеленый блик транспортного луча, открылась зубастая пасть причального шлюза. Мгновенно сменив скорость и амплитуду движения, флаинг мягко скользнул внутрь.

На Звезде все важные посты облюбовали суровые парни в серебристых «Гардианах» и зеленых плащах. Ветераны «первых» центурий, наиболее опытные и надежные легионеры в звании от гард-аларха, спецназ и разведка, элита Пятой и Седьмой Когорт. После недавних событий с космо Звезда была полностью взята под контроль Легиона.

Неприятная ситуация. Общее количество населения станции, как оказалось, не превышало тысячи людей, и почти треть «рожденных в пустоте» погибла или пропала без вести во время объявленной гранд-координатором экстренной эвакуации. Мы пытались найти тех, кто покинул орбитал в спасательных капсулах, но... Многие упали в океан или приземлились в диких пустошах, где шансы выжить для неподготовленного и непривычного к земным условиям человека приближались к нулю. Плюс это произошло в самый разгар боев со Святыми, и спасательные экспедиции были высланы с задержкой. В большинстве случаев помогать оказалось уже некому.

С теми же, кто остался на Звезде, договориться не удалось. «Рожденные в пустоте» представляли собой нечто вроде религиозного ордена, воспитанного в традициях Звездного Флота, и для многих из них мысль о чистоте крови и А-

энергии, которую мы принесли с собой, оказалась нестерпимой. Когда они осознали, что закрытая прежде космическая твердыня перешла под управление Инков Города, и ее вот-вот наводнят пришельцы с поверхности Земли, вспыхнуло открытое восстание.

Жутко неприятная ситуация в свете того, что на борту Звезды находилось Ядро Стеллара. Я немедленно выслал легионеров и Инкарнаторов на помощь, невзирая на то, что в Городе еще шли боевые действия, но, к счастью, все обошлось малой кровью. Арахна заблокировала жилые секторы, а Одержимые попытались интернировать военный персонал и, вероятно, немного перестарались. Я не знал точно, что и как произошло, но космо недаром сотни лет обживали Звезду и изучили все ее закоулки гораздо лучше захватчиков. На второй день после смены власти, поняв, что в открытом противостоянии им ничего не светит, они каким-то образом вывели из строя системы наблюдения и тайно захватили один из резервных причалов. Арахна отчитывалась, что обнаружила беглецов, только когда тяжелый грузовой шаттл и звено новеньких флаингов включили форсаж, покинув станцию. Она, конечно, могла активировать защитные системы и хладнокровно расстрелять их в космосе, но не стала этого делать. На борту беглецов находилось множество женщин и детей.

Что самое интересное, сбежали они не на Землю. Судя по траектории движения, космо отправились к Миру-Кольцу, орбитальной мегаструктуре между Землей и Марсом. Что

они надеялись там найти и как выжить – оставалось загадкой, потому что Кольцо, во времена Утопии служившее домом десяти миллионам людей, было разрушено Черной Луной за один день до Импакта.

Преследовать их не имелось ни резона, ни времени. Тем более сбежала лишь часть непримиримых, примерно треть выживших космо. Остальные, в основном женщины-техники и администраторы, а также дети разных возрастов, предпочли остаться и начать сотрудничать. После этого инцидента на Звезде прописались легионеры, гражданские специалисты Города и несколько Инкарнаторов. Техноманты прямо-таки рвались сюда, и им удалось удивительно быстро найти общий язык с бывшими злейшими врагами – Одержимыми.

Например, прямо сейчас здесь присутствовали Гнозис и Феликс из Десятой Когорты. На орбитале находился мощный производственный комплекс с военными Репликаторами и уникальными Схемами. Древние технологии Утопии, способные изготавливать синтетиков-специалистов высшей категории, продвинутую робототехнику, военное альфа-снаряжение, аэрокосмические флаинги и оружие, считавшееся прежде невозпроизводимым – типа монокристаллических «Стрел» и «Копий», используемых для планетарных бомбардировок.

Однако любое репликаторное производство, тем более высокой сложности, упирается в ресурсы. Железо, пластик,

вторсырье, редкоземельные металлы, узлы и комплектующие. Тысячи и тысячи наименований. Сотни тонн. Предоставить большинство требуемых материалов разгромленный Город оказался не в состоянии. Фабрики и склады серьезно пострадали, многие производственные цепочки были нарушены, мы сами находились в кризисе, с большим трудом удовлетворяя необходимые потребности.

Но тем не менее я смотрел в будущее с неугасающим оптимизмом. Мы победили, и это главное. А все остальное со временем получится восстановить и поставить на прежние рельсы. Все мощности Звезды должны были с лихвой закрыть потребности Первого Легиона в боевой технике и альфа-снаряжении к моменту отправки на Черную Луну. Это самое важное, с остальными проблемами можно разобраться и потом.

В командной рубке орбитала – той самой, где мы разговаривали и дрались с гранд-координатором, – все было без изменений – разве что исчезла дыра в палубе, проделанная Морриган. Голограмма Арахны, как настоящий капитан, стояла за центральной консолью, заложив руки за спину и глядя на проплывающую в обзорном экране Землю. Увидев меня, она подняла руку в привычном салюте:

– Айве, Грэй. Как добрался?

– С ветерком. Спасибо за транспорт.

Она приблизилась, неотличимая от прежней Арахны, чье мертвое тело сейчас покоилось в криокамере. Черный ком-

бинезон-хайвер, идеально уложенные белые волосы, слегка прищуренные синие глаза. Одержимая стала бесплотной тенью внутри Звезды, заменив ее когитора и контролируя все системы орбитала, – и превратилась в бесценную и незаменимую союзницу. Я не мог обойтись без нее, Звезда была крайне важна, и Арахна это прекрасно понимала, беззащитно используя свое новое положение.

– Как там Кастор? – чуть насмешливо спросила она, поправляя волосы. – Он уже оправился от шока?

– Не совсем. Стоило больших трудов убедить его, что ты не собираешься обращать Город в руины орбитальными ударами.

– О, я наслышана. С Ядром Стеллара все в порядке?

– Да, оно теперь на прежнем месте. Благодарю тебя за сохранность Ядра от лица всех Инков Стеллара. Тебе присвоено внеочередное...

– Все эти побрякушки и красивые слова оставь для новичков Легиона. Мне важнее твоя личная благодарность, – не дослушав, отмахнулась Арахна. – Жаль, что ты меня не послушал – оставить Ядро на Звезде было бы гораздо безопаснее. И эффективнее в плане ретрансляции.

– Мы уже обсуждали это, мое решение не изменилось.

– Возможно, новости заставят тебя его пересмотреть, – произнесла Одержимая загадочным тоном, плотоядно облизнувшись. – С чего начнем – наследство гранд-координатора, криптор Кота или, может быть, мой маленький сюр-

приз?

– Давай с Кота, – после некоторых колебаний решил я. Сожалений о судьбе торговца не было – как и все остальные обнуленные преступники, он получил второй шанс в Тимусе. Его анима затерялась среди прочих Инков, занявших свежие носители, и, насколько я знал, пока прошла все возможные проверки. Они снова объединятся со своей подругой в новой жизни, если такова их судьба. Участь Моры волновала гораздо больше – в последнем диалоге меркатор проговорился, что не убивал Заклинательницу, а всего лишь пленил ее душу. Невозможно проверить, были ли те слова ложью, блефом, хитрой игрой или полуправдой, столь любимой Котом. На его теле нашелся необычный криптор, переданный клоном-торговцем, ставшим его очередным носителем. На моих глазах Кот извлек оттуда набор Азур и Геномов, позволивших восстановить прежний Фенотип, и внутри наверняка находилось еще немало любопытных вещей.

– Хорошо, – кивнула Одержимая. – Мы вскрыли его криптор. Довольно интересная система безопасности, поэтому сохранить его целым, к сожалению, не удалось. К счастью, работы проводились в лаборатории высокой степени защиты, и никто особо не пострадал. Но боюсь, что некоторые предметы оказались утеряны. Из того, что уцелело, я отмечу целую VR-библиотеку, в основном содержащую цифровые копии земных достопримечательностей. Очень древнюю, времен ранней Утопии. Многие VR-локации ранее

неизвестны и не фигурируют в открытых источниках. Есть очень интересные, я тебе позже покажу. Но основное – вот это.

Ее тон изменился, вновь зазвенели напряженные нотки. На проекции-голограмме я увидел плоский металлический стол, накрытый куполом силового поля. Он казался полностью пустым. Выждав несколько секунд, я вопросительно посмотрел на Арахну. Та усмехнулась и спросила:

– Видишь что-нибудь?

– Нет.

– Он невидим и неосязаем во всех спектрах, включая азурический, и определяется только изменением флуктуации А-энергии, – произнесла Одержимая. – Чтобы проявить объект, нам пришлось поломать голову и создать эмуляцию поля Рашидова-Шварца. Смотри!

Стол на мгновение погрузился в тень, а помещение как будто выцвело, став полностью серым. На этом монотонном фоне я увидел отчетливый силуэт. Черный как смоль заостренный клинок, формой напоминающий слегка изогнутый кошачий коготь. Зловещий на вид, окруженный теневой аурой. Словно почувствовав наше внимание, странное оружие вдруг налилось оранжево-алым свечением, как будто раскаляясь. Защитное поле вспыхнуло, рассыпая снопы искр, а когда они погасли, на лабораторном столе снова ничего не было.

– Очень мощная защитная аура, – сказала Арахна. – Спа-

лила мне внешний контур при первой активации. К сожалению, я не нашла способа ее снять. Это неизвестное А-оружие, изготовленное для Заклинателя Теней. Грэй, часть признаков показывает, что этот артефакт наряду с агрессивными и маскирующими А-свойствами является скрытым анимариумом.

– Что?! Как это возможно?

– Удар уничтожает вражеский носитель и одновременно крадет душу противника, помещает ее внутрь. Я только слышала о такой функции от Айсберга. Это так называемый «Пожиратель Душ».

– Именно им Кот прикончил координатора, – медленно произнес я, – и Мору...

– Да. Поэтому я и просила тебя быстрее прибыть, – бледно усмехнулась Арахна. – Понимаешь теперь? Внутри может быть и анима Моря, и анима координатора, и еще бог весть чьи души!

Я замолчал, переваривая новости. Информация меняла многое. Если гранд-координатор жив и сидит внутри, трогать анимариум Кота нельзя ни в коем случае. Он может взять под контроль нас всех, и лучше не думать, что произойдет тогда. Дерьмо Ангела!

– Предлагаю запаять его в капсулу с мощным А-зарядом и выкинуть в открытый космос, – серьезно предложила Арахна. – А потом, когда он отлетит на пару миллионов миль, взорвать к звездной матери.

– Нельзя. Внутри Мора. И, возможно, кто-то еще, – показал я головой. – Мы не можем принести в жертву своих.

– Когда-нибудь твои принципы нас всех погубят! – недовольно отрезала Одержимая. – Не хочешь убивать – ладно. Давай просто выбросим в космос, и пусть себе странствует по Солнечной ближайший геологический период.

– А потом ее кто-нибудь подберет и выпустит джинна на свободу. Нет, Арахна. Пока самое безопасное место для нее – здесь, на Звезде. Спрячь ее понадежнее, пока я не найду решение.

– Почему здесь? Меня дрожь берет от этой штуки, хоть у меня и нет тела!

– Потому что сюда нет доступа Кошкам, – жестко ответил я. – И постарайся, чтобы так было и впредь.

Арахна гордо вскинула голову, словно собираясь съязвить и поспорить, но вдруг передумала, ослепительно улыбнулась и сказала:

– Умею я испортить настроение, да? Это была плохая новость. А хочешь услышать хорошую?

– Не отказался бы.

– После бегства космо мы допросили остальных, и они указали на несколько давным-давно законсервированных отсеков. Вскрывать их пришлось вручную. Внутри нашлось кое-что очень интересное. Смотри...

Она развернула проекцию помещения, похожего на высокотехнологичную лабораторию. Приборы неизвестного на-

значения, необычное оборудование, длинные ряды запыленных горизонтальных капсул, накрытых поляризованными колпаками, тянущееся к ним переплетение полупрозрачных кабелей – ничего подобного я раньше не видел...

Мико: *Нет, видел! Вспомни базу Левши!*

Стоп. Нейросеть была полностью права – древние столы-капсулы как две капли воды походили на те, в которые были заключены пленные Инки на базе спятившего Техноманта. Как и конструкция, укрытая на проекции защитным чехлом, но отчетливо узнаваемая по очертаниям, образующим усеченный конус, обращенный узкой стороной вверх.

Котел. Жерло. Штука, в которой создавали Инкарнаторов.

– Трансформирующий А-конвертор, – торжествующе сказала Арахна, – полноценная база данных, лабораторные капсулы, аzur-ретрансляторы времен Утопии и модуль разработки интерфейса. Мы нашли оборудование для запуска «Инкарнации», Грэй!

Глава 3

– Господи, – прошептал я, глядя на лабораторию, где, вполне возможно, сам когда-то появился на свет, – откуда оно здесь?

– Думаю, вывезено из Города, – задумчиво произнесла Арахна, – ведь именно там, возле Синей Птицы и Ядра, находилась главная база проекта «Стеллар». Оттуда началась первая волна «Инкарнации». Во всяком случае, оборудование не всегда было на Звезде, нет родных коммуникаций, узел связи с ретранслятором смонтирован намного позже...

Скорее всего, она не ошибалась – воспоминания Прометей говорили о том же самом. Гранд-координатор просто побоялся оставить в руках Инков Города такое мощное оружие – забрал и спрятал его в своих закромах. Но это означало, что...

– Оно рабочее?

– Ну, знаешь ли, у меня нет возможности провести тестовый запуск, – слегка пожала плечами Арахна, – но здесь полный комплект оборудования, и он по всем признакам исправен.

– Значит, командор Звезды мог в любой момент снова запустить «Инкарнацию»? – спросил я.

– Эм-м, не совсем, – осторожно возразила Одержимая. – Я пока не полностью изучила базы данных, они составлялись

аниматургами Утопии и достаточно сложны. Но, к счастью, нашлось нечто вроде мануала. «Инкарнация», как мне представляется, состояла из нескольких ключевых этапов. Тебе интересны подробности?

– Естественно! Рассказывай.

– Первый этап – это захват и отторжение душ. Стеллар активирует сеть азур-транслокационных каналов и насильственно отторгает анимы в невыясненном, но достаточно обширном радиусе. И доставляет их в Ядро. Второй – инфицирование анимы онтоприоном в Ядре, – Арахна загнула два увенчанных серебристым маникюром изящных пальчика. – Скажем так, эти этапы естественны для Стеллара. Третий же добавили ученые Утопии, пропуская сущности с онтоприоном из Ядра через А-конвертер, вот эту здоровенную штуковину. Там с помощью А-энергии тонкое тело подвергается изменениям, получая встроенный интерфейс и когитора. На выходе этой почти хирургической операции получается готовая к дальнейшему использованию А-сущность класса «Инкарнатор». То есть мы с тобой.

– А зачем нужны эти капсулы? – я указал на ряды полупрозрачных «гробов» на проекции.

– Это уже четвертый этап. Как я поняла, после полного создания сущности Инка в А-конвертере есть два варианта дальнейших действий. Первый – переместить аниму в подготовленный заранее носитель в такой вот специальной капсуле. Это так называемая управляемая, лабораторная ин-

карнация. Позволяет отслеживать процесс и контролировать результат... Но, как ты понимаешь, все ограничено количеством капсул и числом готовых носителей. Второй вариант – массовая, она же дикая, когда анимы из А-конвертера через транслокационную сеть выбрасываются в открытый мир. После чего анима в свободном режиме сама должна найти подходящий носитель с Источником. Благодаря тому, что Ядро – невероятной мощности аzur-ретранслятор, а система Стеллара подключена ко многим точкам по всему миру, процесс перемещения почти мгновенен и обеспечивает огромный территориальный охват. Поэтому после «Инкарнации» Инки появились в разных местах земного шара, но в основном – в пределах двухсот миль от точек ретрансляции Стеллара. Факты подтверждают, что так это и происходило, Грэй...

– Не совсем понимаю, почему нельзя было заранее подготовить тела в одном месте, – задумчиво проворчал я. – Зачем использовалась неконтролируемая дикая инкарнация?

– Источник, – ответила Арахна. – Проблема именно в нем. До Импакта на Земле было очень мало одаренных. Думаю, найти большое количество людей с Источником, а тем более убедить их стать Инками или отдать свое тело в распоряжение непонятного проекта было просто-напросто невозможно. Большой охват «Инкарнации» и огромное количество погибших после Импакта давали шансы, что все А-сущности Инков рано или поздно найдут себе тела.

– Так что с запуском «Инкарнации»? Это вообще реально?

– Не все так просто, Грэй. Если отбросить нюансы, то для создания Инка нужны следующие компоненты: Ядро, связанное с А-конвертером, анима, онтоприон, адаптивный интерфейс и когитор. Процесс может быть как ручным, так и запущен в автоматическом режиме, – вкрадчиво проговорила Арахна. – Он отработан до мелочей, и координатор, и мы вполне могли бы попробовать запустить «Инкарнацию», тем более в Ядре, если я правильно тебя понимаю, есть свободные онтоприоны, но...

– Но?

– Кое-чего не хватает. Виртуальная нейросеть. Ограниченная партия «альфа плюс» в сто сорок четыре тысячи экземпляров.

– Когитор? Объясни подробнее, пожалуйста.

– Когитор – это распространенная продукция для робототехники Утопии, даже уровня «эрго» и «альфа». Но их матрица обычно материальна и производится на базе типового позитронного процессора. В нашем случае технология уникальна, нейросеть полностью виртуальна и является как бы отпечатком сложнейшей матрицы на «живой материи». Если не вдаваться в тонкости азурологии, теории квантовых суперпозиций и А-физики, брахма-частицы, из которых состоит «живая материя», способны мимикрировать под любой существующий во вселенной материал, в том числе А-струк-

туру анимы Инка. В общем, для имплантации когиторов альфа-плюс требуется «живая материя». Экспериментальные брахма-частицы, которые производились только проектом «Аврора». У нас есть все: Ядро, конвертер, онтоприоны, банк субличностей и код интерфейса, но не хватает одной составляющей – «живой материи»! – Голограмма Арахны подошла неприлично близко, и опять показалось, что легкий аромат мороза с ноткой алкоголя защекотал обоняние. Она прошептала, приблизив губы к моему уху:

– Заполучив ее, мы сами сможем запустить «Инкарнацию» и создавать новых Инков. Понимаешь, Грэй?!

«Живая материя», брахма-частицы, проект «Аврора»... Я уже не в первый раз сталкивался с этими терминами, и Мико, почувствовав мой интуитивный запрос, вывела информацию из Архива:

«Живая Материя» – общее название спектра экспериментальных наноматериалов, невозпроизводимая технология, разработанная в конце Утопии. Принцип действия основывается на открытии брахма-частиц, находящихся в состоянии «неопределенного тахиона» и способных перенимать свойства и форму любой материи. Широкого распространения не получили из-за сложности и дороговизны производства, в основном применялись в военных проектах Звездного Флота.

Секретно. Уровень допуска: легат.

Брахма-частицы были открыты азурологами Утопии в

процессе изучения энергии Грани. Они являются важной составляющей Азур. Разработка и производство брахма-частиц активно велось в рамках секретного проекта «Аврора», конечная цель которого неизвестна. В обнаруженных бункерах «Авроры» были найдены контейнеры с «живой материей» и модулями ее программирования для различных целей, в том числе репликации уникальных объектов любой сложности.

«Живая материя» является необходимым ингредиентом для создания техники и снаряжения класса «альфа-плюс», а также модификации азур-артефактов. Приоритет поиска возможных координат складских и производственных комплексов брахма-частиц, а также любой информации по проекту «Аврора» – высочайший.

Внимание: Неуправляемые брахма-частицы в свободном агрегатном состоянии крайне опасны. При контакте с иными видами материи возможно агрессивное воздействие с непредсказуемым результатом. При взаимодействии необходимо использовать азур-экранирующие устройства и снаряжение высшей степени защиты.

Дополнение.

Предположительно, брахма-частицы использовались для создания Инкарнаторов в секретном проекте «Стеллар» путем изменения человеческой анимы в специальном А-конвертере.

Дополнение.

Предположительно, «живая материя» использовалась Инкарнатором Сумраком для модифицирования ксеноцита класса «Нергал» в ксено-симбионт класса «Умбра».

Крайне интересная информация, открывающая головокружительные перспективы! Мы могли бы использовать имеющиеся онтоприоны и создать новых, чистых Инков, что, конечно, предпочтительнее перевоспитания старых. Получалось, что для этого необходимо разобраться с наследством проекта «Аврора». Как и «Инкарнация», «Аврора» использовала разработки в области А-энергии и, вероятно, являлась параллельной веткой исследований Стеллара. Я помнил, что в моем крипторе хранится мастер-ключ Инка Львиноморда с символом этого проекта. Сталкер должен знать об этом больше других, ведь Седьмая Когорта как раз и занималась поиском подобных древних схронов. И, кажется, их последнее задание, то самое, с выполнения которого Сталкер увел «звездных» в Город, было связано именно с «Авророй». Но я не стал делиться догадками с Арахной, а вместо этого спросил:

– Ты уже упоминала брахма-частицы. «Виртуальный Клон». Получается, у Одержимых они были? Ты знаешь, где взять еще?

– Остатки запасов Первого Легиона, не реквизированные Авророй, – процедила Арахна с нескрываемым сожалением. – Где найти «живую материю» – вопрос в первую очередь

к тебе, Грэй. Большинство уникальных творений Прометея – Монолиты, Полигон, Куб – построены с ее применением.

Она попала в яблочко – «живая материя» упоминалась в числе материалов, использованных для создания Десницы. У моего предшественника явно имелся источник брахма-частиц. Возможно, действительно существует какое-то тайное хранилище?

– Аврора. Она имеет отношение к проекту «Аврора»? – задумчиво произнес я. Это имя всплывало далеко не впервые – оно звучало из уст Оскала на Совете, о ней говорили и другие Инки, вспоминая поход на Черную Луну.

– Я ее не знала. Я же была тогда мелкой сошкой, – усмехнулась Арахна. – Слышала только, что она занимались секретными исследованиями. Аврора входила в группу Сумрака, того самого, первого из Одержимых. Почти всю «живую материю» отдали им – для создания нейтральной Умбры. Мы вывезли жалкие крохи.

– Мы отыщем «живую материю», – медленно кивнул я. – Я сам займусь этим вопросом.

– Было бы просто прекрасно, Грэй, – голограмма Арахны сделала шаг назад. – Один деликатный момент... Пока об этой находке не знает никто, кроме меня, тебя и нескольких легионеров, но они вряд ли поняли, что это за оборудование. Пусть это будет наша с тобой тайна. Сам понимаешь, среди Инков Города может возникнуть нездоровый интерес...

– Вполне разумно, – согласился я. – Что с остальными мо-

ими поручениями? Ты выяснила что-нибудь по поводу космических ковчегов?

– Скай стерла все базы данных и журналы связи, – надула губки Одержимая. – Вообще никаких следов, Грэй. Сенсоры тоже ничего не засекают. Если «Гедеон» и «Хельга» действительно существуют, они хорошо спрятались. Но у меня есть одна зацепка...

– Какая?

– Космо. Те, кого допрашивали, уверены, что на Мире-Кольце что-то есть. Или кто-то. К сожалению, точной информации нет, знавшие подробности сбежали. Я предполагаю, там есть выжившие. А если так, они могут привести нас на след, ведь перед катастрофой ковчеги находились во внешних доках Кольца. Там ведь была основная база проекта «Космо». Может, сохранились навигационные журналы, может, есть документация по координатам «спячки» и коды активации...

В ее словах имелась логика. Гранд-координатор послал на Мир-Кольцо двух эмиссаров, азиатов-близнецов, таких же первых Инков, как и я. И, судя по последнему разговору, они добились успеха – ковчег «Гедеон» покинул доки. Полмиллиона спящих людей Утопии, бесценные технологии, Схемы и оборудование для реколонизации Земли. До ликвидации Черной Луны возвращение ковчегов не имело смысла, но потом именно в них заключалась наша надежда. Возможно, на Кольце до сих пор существует некий форпост Звезды, и кос-

мо знали о нем – они же сбежали не в пустоту... Возможно, там находятся те, кто выполняет приказы гранд-координатора по проекту «Космо», поддерживает связь с ковчегами и может дать сигнал о возвращении на Землю. В любом случае беглецы-космо наша единственная ниточка, и ее придется размотать до конца. Я ощутил приятную дрожь волнения – с удовольствием бы отправился на огромный орбитальный город, венец технологий Утопии и базу Звездного Флота, когда-то служивший домом десяти миллионам. Черная Луна сокрушила его походя, просто коснувшись гравитационным полем и аzur-нимбом – этого хватило, чтобы превратить Кольцо в настоящий ад. Последние донесения оттуда дышали ужасом и отчаянием – концентрированная А-энергия творила с живым и неживым такое, что волосы поневоле вставали дыбом. Уцелели ли там люди, что с ними произошло за неполные четыреста лет, что завелось в недрах огромного орбитала под воздействием Аzur – невозможно было предсказать. Но хватало первоочередных дел – восстановление Первого Легиона и Города и срочные задания Прометея насчет Звездного Выстрела и Даат. Однако оставлять все на самотек тоже нельзя...

– Думаю, стоит отправить на Мир-Кольцо «Мстящий» с боевой группой Инков, – медленно произнес я. – Я займусь этим. Спасибо, Арахна. Это тоже очень важно.

– Боюсь, что больше порадовать тебя нечем...

Она изменила проекцию. Теперь мы смотрели сверху

на огромный материк, казавшийся белой четырехконечной звездой в иссиня-черном океане. Люди Утопии не узнали бы Антарктиду, очертания ледников несколько раз изменились, береговая линия была изъедена непрерывными штормами, а примерно в центре выделялась грязно-черная клякса упавшего Сеятеля, вокруг которого возник первый «муравейник» Бина Ши на Земле. Камера сенсоров Звезды стремительно полетела вниз, к заснеженным пустошам и ледяным торосам, не уступающим по размерам иным горным цепям. Снег, тишина и мертвые камни. Жизнь теплилась только вдоль черного окаема размытых берегов, под карнизами исполинских ледяных утесов.

– Я попыталась тщательно просканировать Фиордас, но не нашла ничего подозрительного, – сказала Арахна. – Улей Ши на прежнем месте. Они перемещаются подо льдом, и там сплошная А-Зона, так что оценить их число и активность невозможно. Кстати, что ты там ищешь?

Секретные координаты, которые дал мне Прометей, указывая расположение Звездного Выстрела, находились в Фиордасе, ледяном континенте на южном полюсе планеты. Что представлял собой этот объект, было до сих пор неизвестно. Но Прометей придавал ему огромное значение и даже сформировал отдельную директиву. Странное дело – неужели он каким-то образом построил на Земле планетарное оружие Звезд? Но как, зачем и для чего? И почему именно там, во владениях ксеносов? Я должен был разобраться. Арахна

не обнаружила на поверхности никаких следов – только горы, покрытые панцирем ледяных торосов. Значит, Звездный Выстрел замаскирован или тщательно спрятан под ними...

– Бина Ши приглашали в гости, – ответил я. – Прошлый раз мы так и не договорили.

– Ты шутишь? – усмехнулась Арахна. – Оттуда не возвращаются, для Инков это запретная территория.

– Отнюдь, – ответил я и поспешил сменить тему. – А что с Багровым Разломом?

– Ничего. Это место не просто так облетает стороной даже «Мстящий». А-энергия искажает происходящее там. А если приглядываться, то с сенсорами начинают происходить странные вещи. Они как будто... начинают глючить.

– Ты серьезно? На таком расстоянии?

– Я абсолютно серьезно. Даат нельзя недооценивать. У нас есть старая рекомендация – не приближаться к Разлому и не проводить аэрокосмическую съемку над ним. Это, кстати, касается и Фиордаса, и еще нескольких странных мест.

– Чья рекомендация?

– Твоя. Прометея, – она тепло улыбнулась и добавила. – Не переживай, Грэй. Свой приказ ты можешь и нарушить.

– У этой Твари, значит, длинные руки, – пробормотал я. – Что оно вообще такое, этот Даат?

– В том-то и дело, что мы не знаем, – сказала Арахна, – какова их суть, зачем они пришли из Грани и какую цель преследуют на Земле. Даат своим существованием наруша-

ют известные нам законы вселенной, их действия необъяснимы. Сдается, что им вообще нет дела до людей, они играют в свои игры, сути которых мы не понимаем.

– Еще один вопрос. Что с твоим Звездным Выстрелом?

– Он не функционирует. Механизмы деформированы, выведены из-строя, – пояснила Арахна, – видимо, тем единственным залпом. Счастье, что А-реактор выдержал. Починить? Эту махину? Если только ты найдешь десяток тонн «живой материи»... Ты что, хочешь еще раз пальнуть по Черной Луне?!

– Не исключено, – пришла моя очередь усмехаться. – Хорошо. Огромное тебе спасибо, Арахна. Я сниму некоторые Схемы с оборудования и, если ты не против, немедленно отправлюсь обратно на Землю.

– Категорически против, – неожиданно заявила Одержимая. – Простым «спасибо» сегодня ты от меня не отделаешься! Я ведь еще не закончила, Грэй. Помнишь, я говорила про небольшой сюрприз? Ручаюсь, тебе понравится.

Глава 4

Видя, что я вопросительно поднял бровь, она тут же добавила:

– Тем более время у нас есть. Ближайшее окно в Город – только через девять часов. Мы же не стоим на месте, а вращаемся вокруг шарика.

– Так что за сюрприз?

– Если я тебе расскажу, это уже не будет сюрпризом, – сладко пропела Арахна. – Так что просто получай удовольствие. Хочешь, для затравки проведу экскурсию по Звезде?

Слова Арахны заинтриговали, и я действительно решил остаться. Тем более осмотреть Звезду в прошлый визит не удалось, а ведь в недрах военного орбитала Утопии скрыто много разных чудес. И я был одним из первых обитателей Земли, кто мог увидеть их воочию.

Здесь царил спартанский лаконизм, свойственный поздней Утопии и помноженный на военное назначение орбитальной цитадели. Ничего лишнего, все предельно функционально. Практически нечему выходить из строя, настолько просто и продумано до мельчайших деталей. И при этом – гармонично и красиво. Хотя следы времени были заметны на пластике и металле, особенно в местах общего пользования, у меня сложилось впечатление, что конструкторы заложили десятикратный запас прочности, и Звезда может еще тыся-

чу лет спокойно «вращаться вокруг шарика». Работа древних механизмов была настолько совершенна и отлажена, что навевала ощущение некоей магии, недоступной нынешнему человечеству.

Звезда в определенной степени оказалась закрытой самоподдерживающейся системой. Координатор не лгал, когда утверждал, что не зависит от обмена с поверхностью. Здесь имелись собственные гидропонные плантации, кислородная фабрика, аппараты дистилляции и регенерации воды, а также лаборатория по выращиванию искусственной биомассы – важнейшего ингредиента пищевых Репликаторов. По словам Арахны, системы орбитала на две трети обеспечивали космо всеми необходимыми ресурсами, причем доля автономности непрерывно повышалась даже в годы, когда поставкам из Города ничего не угрожало. Кроме того, были созданы весьма обширные запасы жизненно важных ресурсов. Выглядело так, будто космо усердно готовились перейти в режим «осажденной крепости», отрезанной от поверхности на продолжительное время, – и это означало, что план гранд-координатора по санации Земли существовал не только на словах.

Жилые отсеки космо занимали несколько уровней и представляли собой замкнутый, почти опустевший мирок. Я осмотрел парковую зону-дендрарий, расположенную во внутреннем сегменте кольца, – здесь находилось множество растений, в естественном виде уже не существовавших на

Земле, длинные ангары оранжерей, посетил биомедицинский и рекреационный комплекс, рассчитанный на сотню мест, – некоторое оборудование было уникальным. Увидел генератор искусственной гравитации и монументальные дюзы электротепловых плазменных ускорителей Холла – при желании Звезда могла произвольно маневрировать и менять орбиту.

Посетил потухшее сердце цитадели, тот самый А-реактор, приводящий в действие Звездный Выстрел. Он уже давно был опломбирован и закрыт – все потребности орбитала в энергии с лихвой обеспечивали шесть радиоизотопных преобразователей наподобие тех, что питали городской защитный Купол.

Самое интересное ждало впереди. На пару часов мы застряли в сборочном цехе военной робототехники, где из крупных узлов, наштампованных Репликаторами, собирались такие боевые монстры, как «Захватчик», «Защитник» или многотонный «Зевс», не говоря уже о мелочи вроде «Секуторов» и «Велитов». На стапелях верфи Звезды могли строиться аэрокосмические флаинги трех основных типов и альфа-винтокрылы, а более мелкие производственные цеха имели Схемы для репликации кибернетических доспехов классов «Ахиллес», «Шиноби», «Геракл», вингеров типа «Икар» и «Борей», а также прочего весьма обширного спектра экипировки и оружия, состоявшего на вооружении Звездного Флота.

Настоящий кладезь технологий, считавшихся утерянными. Звезда не поделилась ими с Городом даже во времена Прометея, предпочитая использовать альфа-технику как мажущий пряник. В результате подобные вещи стали раритетом, доступным лишь немногим на Земле, а скольким бы они смогли спасти жизни, имей Легион в своем распоряжении больше техники подобного уровня? К счастью, бегство космо почти не повлияло на производство, львиную долю операций выполняли синтетики под руководством более совершенных андроидов-специалистов класса «эрго», считавшихся венцом творения Утопии. Арахна взяла их под контроль сразу же, вместе с защитными системами Звезды, что и позволило обойтись почти без крови.

Имелся и модуль воспроизводства самих синтетиков, так же как и их важнейшей части – позитронного процессора-когитора. Одна из наиболее сакральных утерянных технологий Утопии – создание многофункциональных андроидов, намного превышающих людей-специалистов в эффективности, не требующих еды, сна и прочих благ, – в свое время вызвавшая массовые протесты, сохранилась здесь полностью, и все это, несомненно, давало нам надежду на возрождение.

Я планировал, что линии Звезды помогут экипировать будущий Первый Легион в течение года. В первую очередь нужны были стандартные кидо – как заготовки для А-модификаций, которые сделают Техноманты Города, превращая их в «альфа-плюс». А также техника и оружие, рассчитанные

на Инкарнаторов. Проблема только – в ресурсах, сырье для Репликаторов, которое для этих целей придется каким-то образом изыскать. С первого взгляда это казалось фантастикой, Город сам требовал восстановления, но я был твердо уверен, что решение существует и мы его найдем.

Устав копировать образцы с помощью Десницы – в этот день Город приобрел более полусотни уникальных Схем, – в сопровождении бесплотной Арахны я прошел в охраняемые постами легионеров оборонительные сегменты, где находилась святая святых – арсенал звездной цитадели.

Защитный контур впечатлял. Мощное ПКО нескольких радиусов, от сверхдальних противометеоритных пушек, готовых раздробить в пыль небольшой Осколок, до ракетных и импульсных батарей, на средних дистанциях способных не только защищать орбитал от внешних атак, но и поражать враждебные, активно маневрирующие цели. Системы работали в полностью автоматическом режиме, контролируемые сетью собственных когиторов, подключенных к центральному ядру станции, которым являлась сейчас моя провожатая. Я не знал, каким образом Арахне удастся контролировать системы Звезды и одновременно мило болтать со мной в облике голограммы, но, несомненно, новый статус дал Одержимой очень интересные возможности.

Внутри огромных цилиндров внешних пилонов в открытом космосе выращивались новые «Копья» – можно было вживую понаблюдать, как на длинные стержни-сердеч-

ники слой за слоем напластовывают искусственную монокристаллическую структуру тысячи металлических паучков, необычно похожие на тех, что использовала Арахна в ипостаси Техноманта. Координатор опять сказал правду – тектоническое оружие Звезды не было невозпроизводимым, но для восстановления боезапаса требовалось немало времени. У орбитала имелось двенадцать пусковых пилонов для «Копий», полная «перезарядка» которых занимала от шестнадцати месяцев до двух лет.

Еще шесть особых установок были предназначены для «Абсолютов». Каждая пусковая оказалась экранирована автономным генератором L-поля, а сами боеголовки походили на настоящие произведения искусства. Удалось рассмотреть их вблизи сквозь зрачок всевидящих камер Одержимой. Заостренный многогранный антрацитовый кристалл в человеческий рост, наполненный концентратом бушующей А-энергии. Он был заключен в оболочку из бериллиевой бронзы и Синей Стали, испещренную древними знаками, напоминающими одновременно руны и пиктограммы. Мико сообщила, что надписи очень похожи на идеограммы Ши, но нанесенные людьми, и не смогла расшифровать содержание. Стало совершенно очевидно, что «Абсолюты» даже во времена Утопии были штучными изделиями, изготовленными чуть ли не вручную. Сейчас запас орбитала насчитывал всего тринадцать штук – из трех сотен ячеек когда-то заполненного до предела опломбированного склада. Но я был рад и этому

– чертова дюжина «Абсолютов» – страшное оружие, притом гораздо более гибкое и точечное, чем «Копья», тоже обладающие А-поражающим фактором.

Вооружение Звезды подтверждало догадку, что орбиталы были созданы именно для противостояния атаке планетарного объекта с Азур-фактором. Мощное L-поле, тектонические «Копья», «Абсолюты», Звездный Выстрел – создатели явно не Землю планировали бомбардировать этим страшным оружием. Чудо древних технологий предназначалось для иной войны. Все больше и больше усиливалась уверенность, что первые Инки примерно знали, с чем придется столкнуться, и всего лишь не рассчитали силы, не зная точных ТТХ противника. Или им не хватило времени на подготовку... Но как и откуда они могли узнать об этом, и, самое главное, каким образом Черная Луна отыскала нашу планету – пока оставалось загадкой.

Экскурсия закончилась в помещении, напоминающем капитанскую каюту. Она казалась более комфортабельной, но все же неуловимо похожей на тесную каморку с двумя спальными полками на «Мстящем». Вспомнив о них, я невольно подумал, чем мы с Арахной занимались на том спартанском ложе. Одержимая специально привела меня сюда, чтобы пробудить те воспоминания? Зная ее, я бы не удивился, если она заранее просчитала реакцию.

Кроме стандартной обстановки, в этом помещении было нечто особое, явно установленное совсем недавно. Я осто-

рожно стащил чехол – и увидел белый пластик новенькой капсулы. Она походила на медицинскую, но Мико отрицательно покачала головой – эта модификация предназначалась совсем для других целей.

Мико: *Это реплика капсулы виртуальной реальности. Причем, судя по некоторым деталям, одной из старых версий, производившихся в ранней Утопии.*

Она подсветила малозаметный символ, похожий на меч, пронзающий несколько сфер, вложенных друг в друга.

Мико: *Корпорация «Сфера Миров». Производитель закрыт после техно-инцидента, связанного с массовой гибелью людей. Это устройство считается небезопасным, Грэй.*

Я уже слышал это название и видел такую эмблему. Капсула удивительно напоминала ту древность, что мы с Тарой откопали в городе-муравейнике. Раритет. Очень похожие, но немного иные, имелись в Тимусе – в них трибуты проходили испытания на фальшивом Полигоне.

Значит, реплика... Я нажал на сенсор, открывающий крышку. Внутри белело прозрачное желе силикона, а наверху, в области головы, чернел знакомый паук нейроинтерфейса. Значит, Арахна зачем-то приглашает меня в ВР? Любопытно...

– Что это, Арахна?

– Сюрприз, – донесся загадочный голос Арахны. – Все готово, раздевайся и залезай внутрь. Обещаю, тебе понравит-

ся...

– В виртуал? Зачем?

– VR-библиотека Кошки очень старой версии, – вздохнула Одержимая. – Погрузиться в нее можно только в такой капсуле. Я ее специально изготовила, чтобы ты тоже мог посмотреть.

Ах, так вот в чем заключается сюрприз. VR-слепки, найденные в крипторе торговца. Я невольно улыбнулся – это действительно могло оказаться небезынтересно.

– Я все предварительно протестировала, Грэй. Это полностью безопасное погружение, – терпеливо произнесла Арахна, – и, поверь мне, очень приятное. Ты же веришь мне?

После событий на Звезде Одержимая действительно заслуживала доверия. В конце концов, она принесла себя в жертву нашей победе и, кажется, искренне пыталась помочь. Отказывать в мелочах не хотелось, тем более они ничего не стоили. Я послушно опустил внутрь, податливый силикон обнял со всех сторон, охотно принимая форму моего тела. Крышка медленно закрылась, в окулярах нейроинтерфейса блеснул зеленый сканирующий светлячок.

Неопознанный сбой! Сканирование невозможно!

Как и в прошлый раз, Геном Краба не давал создать виртуальную копию из-за «Непроницаемости». Но на этот раз Мико не пришлось вмешиваться в процесс, я услышал серебристый смех и слова Арахны, сказавшей что-то вроде: «нет, так просто от меня не отделаешься...», и провалился в темноту.

Виртуальный слепок обнаружен. Фактическое совпадение – 94,4 % ...

– Можешь открыть глаза, Грэй...

Я медленно приподнял веки, ощущая, как наливается тяжестью тело. В глаза брызнул солнечный свет, ноздри защекотал соленый запах моря, а лица коснулось приятное освежающее дуновение ветра.

Мы находились на морском побережье, под сенью огромных пальм, купающих листья в воде прекрасной голубой лагуны, полукольцом уходящей за пределы видимости. Два пестрых гамака, растянутые между чешуйчатыми стволами, изящный плетеный столик рядом – и тропический рай на берегу моря, наполненный шелестом листьев и негромким плеском волн, медленно набегающих на белоснежный песок.

Иной мир, иная реальность. Как и на виртуальном Полигоне, она казалась совершенно подлинной – ощущения, цвета, запахи. Я зачерпнул ладонью песок и медленно пропустил между пальцами осыпаящиеся струйки. Мимо пробежал миниатюрный крабик – пойманный, он смешно щелкал клешнями, пытаясь освободиться. Я позволил схватить себя за палец – и ощутил легкий укол боли. Надо же... Виртуальная реальность, созданная с помощью технологии полного атомарного сканирования, обманывала наш разум, творя мир, неотличимый от настоящего. Хотя все это – лишь щекотка нейронов, транслируемая через нейрооптический ин-

терфейс...

– Что это за место? – спросил я, встав с пружинящего гамака. Из одежды на мне были только широкие темно-синие трусы до колен. «Плавательные шорты» – уточнила дотошная Мико название незнакомого предмета древнего пляжного туалета. Тело, кажется, тоже принадлежало мне – с небольшими отличиями, сканирование не отобразило свежие генные модификации.

– Не знаю точно. На Земле этого места больше не существует, – ответила Одержимая, приподнимаясь в соседнем гамаке. – Это очень древняя VR-копия. Здесь красиво, правда?

– Да, – я не стал отрицать очевидное. – Очень красиво.

Как и я, она была практически обнаженной – две полоски красной ткани и полупрозрачное парео не в счет. Взгляд невольно задерживался на белоснежной коже и плавных изгибах ее фигуры. «Бикини» – прокомментировала Мико и тактично отключилась. Арахна изящно присела в пружинящем гамаке и взяла со столика два высоких стакана с трубочками, наполненных голубоватой жидкостью с крошевом льда.

– Выпьешь? – она протянула мне один.

Прохладные игристые пузырьки защекотали небо. Кусочки фруктов, аромат необычных трав, слабое содержание алкоголя – система Стеллара не ругалась на яд, потому что дело происходило не в реальности. Вкусовые рецепторы нежи-

данно высоко оценили коктейль – прежде никогда не приходилось пробовать подобного.

– Неплохо, – признал я. – Откуда у тебя мой виртуальный слепок, тем более такой точный? Ты что, взломала старые архивы Тимуса?

– Фи, зачем мне это? – Арахна презрительно усмехнулась, показав белоснежные зубы. – У меня есть кое-что получше – твой «Виртуальный Клон». Аватар-слепок на его основе, с некоторыми ручными дополнениями.

– Значит, ты подготовилась?

– А почему бы и нет? – она вызывающе потянулась, на мгновение продемонстрировав свои полуобнаженные прелести в очень выгодном ракурсе. – Похоже, это единственный мир, где я могу вновь почувствовать свое тело. Я по нему скучаю, знаешь ли.

– И тебе нужна компания.

– Конечно, вдвоем здесь веселее. И потом, это райское местечко, разве нет? Тебе не нравится? – промурлыкала Арахна. – На мой взгляд, очень романтично. Не напрягайся, Грэй – я просто хотела вытащить тебя сюда, чтобы ты тоже немного расслабился. Мы же победили, астра фатида! Можно и отметить!

Она наклонилась вперед и с легким стеклянным звоном наши бокалы столкнулись. Одержимая через трубочку выпила весь коктейль одним долгим глотком, не сводя с меня чуть насмешливых глаз. От будоражащего взгляда станови-

лось немного не по себе. Я последовал ее примеру, ощутив, как алкоголь слегка ударяет в голову.

– Я думал, ты хочешь показать мне VR-библиотеку Кота, – не удержался я.

– А я что делаю? – она вытянула длинные ноги, зарыв ступни в теплый песок. – Решила начать с этой. Знаешь, у меня есть давняя мечта...

– Какая?

– Расскажу потом, если захочешь. Ты прав – сначала покажу тебе свой сюрприз.

Она встала и протянула руку. Когда ладони соприкоснулись, декорации полностью изменились. Бикини Арахны превратилось в алое платье, развевающееся по ветру, а мы рука об руку стояли на огромной крепостной стене, возносящейся над бушующим морем. Внизу тучей брызг разбивались о скалы высокие волны, яростно кричали буревестники, а горизонт был предштормовым, густо-синим, пронизанным темными змеями далеких смерчей. Ветер гнал в сторону берега кучерявые острова облаков, его упругий, наполненный соленой взвесью напор едва не сдувал с места.

А в паре шагов от нас, застыв между кирпичных зубцов в позе наблюдателя, стоял человек. Словно почувствовав наше появление, он обернулся – свежий ветер трепал капюшон и полы его неприметного плаща, – и я поразился разнице.

Это, несомненно, был глава Кошек. Но гораздо более молодой и благополучный – скуластое лицо, обметанное легкой

щетиной, нет следа намечающихся залысин, твердый и упрямый взгляд. Меркатор словно помолодел лет на двадцать – таким он, наверное, выглядел в самом расцвете сил.

– Воу-воу, – очень знакомо усмехнулся он. – Как говорил мой папаша, незваный гость – хуже татарина.

Глава 5

– Подожди! Послушай! – повысила голос Арахна, пытаюсь перекричать ветер. – Я привела его! Поговори с ним!

Кот на мгновение взглянул на нас и снова скверно усмехнулся:

– Убирайтесь отсюда.

– Зачем ты здесь? – крикнул я.

– Для вас у меня ничего нет, – сказал Кот и опять обернулся к морю, словно высматривая что-то на горизонте. Я сделал шаг вперед, преодолевая упругое сопротивление ветра, чтобы коснуться его – но ничего не вышло. Торговец исчез, пропал, как будто его тут и не было. Огромный вал, разбившись у подножия стены, окатил нас гроздью ледяных горько-соленых брызг.

– Грэй! – крикнула Арахна, невероятно красивая в облегающем, натянутом ветром алом платье. – Возьми меня за руку!

Следующая вспышка, новый пейзаж. На этот раз – огромный извергающийся вулкан, пронизанное росчерками болидов небо и опаляющий сухой жар. На краю пропасти, на обломанном утесе над ленивой черно-желтой рекой лавы – знакомая фигура, расслабленно сидящая на валуне.

– Воу-воу, – с той же ухмылкой, с такой же интонацией сказал Кот, когда мы приблизились. – Как говорил мой па-

паша, незванный гость хуже татарина.

– Давай поговорим, – предложил я.

– Убирайтесь отсюда.

– Кого ты ждешь? Может, я знаю, где он.

– Для вас у меня ничего нет, – повторил Кот, отворачиваясь.

И опять – пустота.

В третий раз мы увидели его на цветущем холме в окружении каких-то древних замшелых менгиров. И все повторилось снова – поворот, усмешка, слова, исчезновение. Я наконец-то сообразил, что происходит.

– Думаю, дальше показывать смысла нет, – произнесла Арахна. – Ты понял?

– Это запись?

– Скорее цифровой образ, – кивнула Одержимая. – Особого рода запись со строгими алгоритмами. Это не виртуальная субличность, такой вариант я проверила в первую очередь. При входе в любую VR-локацию из своей библиотеки он всегда здесь и всегда говорит одно и то же. Но с нами общаться, как ты видишь, не желает.

– То есть простая программа. Взломать, чтобы получить информацию, не сможешь?

– Если честно, я уже пробовала, – Арахна смущенно отвела глаза. – Дважды. Оба раза это привело к полному стиранию базы. Этот бэкап – третий. Думала, может, на тебя он среагирует иначе. Не сработало...

– Значит, он защитил информацию... – пробормотал я. – Какие мысли по этому поводу?

– Я думаю, образ должен передать некую информацию настоящему торговцу, когда тот появится здесь. Хотя не исключены и иные функции.

– Он расскажет ему, кто он такой, – медленно произнес я, – снова наставит «на путь истинный»...

Было нетрудно догадаться, зачем все это сделано. Цифровой образ Кота выполнял ту же самую роль, что и нейропломбы Прометея. Страховка хитрого торговца на случай потери памяти, добровольной или принудительной. И наверняка такие копии VR-библиотеки есть у каждого клона Кошек, благо много места они не занимают, а использовать их сможет только он сам. Не слишком изящный вариант, но любовью Инкарнатор, столкнувшийся с обнулением, будет искать пути решения проблемы. Значит, Кот знал о возможностях гранд-легата...

– В таком случае хватило бы одной VR-реальности, – сказала Арахна, – а их тут тысячи, и некоторые – весьма... обширные. Что-то не бьется, Грэй. Зачем ему целая база VR? И как он собирался к ней подключаться?

– Возможно, просто иллюстрация его прошлого, – предположил я, – одновременно зона ностальгии и релакса. Недаром тебе тоже приглянулся тот тропический пляж.

– О, да. Вкус у него прекрасный, – мечтательно улыбнулась Арахна, протягивая мне руку. – Вернемся туда?

Мгновение – и мы снова оказались в тихой голубой лагу-не. Я подозрительно огляделся – но призрака Кота поблизости не обнаружилось, а Арахна, опять скорее раздетая, чем одетая, звонко рассмеялась:

– Нет, здесь он не подглядывает, Грэй! Я специально скопировала пустую локацию, не беспокойся.

На изящном столике ждали новые бокалы – на этот раз с коктейлем насыщенно-алого цвета и гроздью ягод внутри. Арахна ловко подхватила один и плюхнулась в гамак, блаженно растянувшись.

– Значит, это и есть твой сюрприз? – спросил я, последовав ее примеру. Раз уж мы здесь и флаинг будет нескоро, ничто не мешает провести пару часов в райском уголке, пусть даже виртуальном. Бешеный темп событий последнего месяца измотал нас всех – и даже после победы не стало легче.

– Не совсем, – загадочно ответила Одержимая.

– Ты тщательно проверила всю базу? Больше ничего интересного?

– Нет. Меньше десяти процентов, на самом деле, – она обреченно вздохнула. – Но, судя по всему, везде одно и то же, меняются только декорации. Кстати, есть очень интересные локации. Знаешь, в эпоху Утопии технология виртуальной реальности достигла совершенства.

– Ты не выяснила, почему VR-библиотека Кота – очень старой версии?

– Думаю, чтобы затруднить доступ для случайных гостей.

У Кошек, видимо, есть возможность подключения к таким базам. Так-то это редкость. Не будь на Звезде старых Схем для изготовления подобной капсулы, мы бы с тобой сейчас не грелись на солнышке.

– «Сфера Миров», – вспомнил я.

– Да. Глобальный виртуально-игровой проект. После громкого инцидента производство таких капсул было прекращено, а на разработки VR – наложено вето.

– Что там такое произошло?

– Что-то с обратным воздействием нейроинтерфейса, я не вдавалась в подробности, – зевнула Арахна. – В результате глобального сбоя за пару секунд погибли и пострадали десятки тысяч людей. В Архиве должна быть информация, можешь посмотреть.

– Десятки тысяч? – удивился я.

– Да. И это малая часть, к «Сфере» были подключены миллионы. Она была для людей вторым домом, а для некоторых – даже первым. Многие уходили в виртуал, навсегда бросая реальный мир.

– Я слышал об этом. Но понять их сложно.

– Их мир был не очень уютным. А здесь все идеально, нет бед и сложностей, – задумчиво ответила Арахна. – И полная гамма реальных ощущений. Тут даже сексом заниматься можно, представляешь?

– Неуютным? Во времена Утопии? – усмехнулся я, пропустив мимо ушей последнюю фразу. – Тогда каков же наш

с тобой мир, Арахна?

– Наш мир – это сущий ад, – без всякой усмешки отрезала Одержимая. – Но он наш, мы привыкли к нему. Человек так устроен, что приспособливается к любым условиям. И нам никто не давал выбора, Грэй. А у них он был. Удержаться от соблазна легкого пути – очень трудно.

– Это путь слабого духом, – медленно сказал я, – поменять свою жизнь на эрзац, подделку...

– Ты абсолютно прав, – Арахна высунула руку за новой порцией коктейля – на этот раз в огромном шершавом кокосе со срубленным верхом, – но у некоторых, вроде меня, по-прежнему нет выбора. Здесь хотя бы можно вспомнить, как хорошо быть живой!

– Извини. Не хотел тебя задеть.

– Потребуется кое-что побольше, чтобы меня задеть, – насмешливо парировала Арахна. – Грэй, дела закончены. Давай просто отдохнем и расслабимся. Такое ведь редко бывает в нашей жизни. Давай поболтаем о чем-нибудь другом.

– Давай, – согласился я. – Расскажи о себе. Ты помнишь Утопию? Свое детство? Родителей? Чем ты занималась до Импакта?

Я давно хотел узнать, как начиналась «Инкарнация». Как обычные люди Утопии восприняли свое превращение в Инкарнаторов. За последние месяцы я свел дружбу со многим бессмертными, но так и не нашлось времени на откровенный разговор ни с одним из них.

– Не помню, естественно, – немного удивленно ответила Арахна. – Инк рождается без памяти о прошлом. Есть разные теории, но теперь, когда я познакомилась с технологией «Инкарнации», абсолютно понятно, почему так происходит. Процесс инфицирования онтоприона в Ядре и изменения в Котле создают совершенно новую сущность. Я не помню момента рождения. И никто из нас не помнит. У Инков нет воспоминаний о своей прошлой жизни. Наша жизнь начинается, когда мы находим первое тело.

– Я думал... что это происходит иначе. Что я один такой... родился без памяти.

– Нет, мы все через это прошли. Мне повезло – в Архиве нашлись данные генного картирования. Ее звали Лидия... – моя собеседница чуть заметно усмехнулась. – Красивое имя, правда? Специалист-химик, доктор наук. К несчастью, Лидии не повезло после Импакта оказаться в зоне азур-ретрансляции Стеллара. И она умерла, чтобы родилась Арахна.

– Умерла?

– А как ты думал? В Ядре на момент запуска «Инкарнации» находилось всего около тридцати тысяч душ. Тогда как его предельная емкость – сто сорок четыре тысячи. Недостающие Стеллар собрал в момент запуска «Инкарнации», после подключения к транслокационной сети уцелевших терминалов. Судя по всему, душ все равно не хватало, и, чтобы ускорить процесс, охват Земли увеличили за счет подключения ретрансляторов Звезды.

– Получается, что запуск «Инкарнации» ...

– Да, Грэй. Тот, кто ее запустил, своими руками хладнокровно подписал приговор почти всем выжившим, оказавшимся в зоне азур-ретрансляции, – холодно взглянула на меня Арахна. – Стеллар забрал их души, изменил и выплюнул, сделав Инкарнаторами.

После ее слов я наконец-то со всей определенностью понял, почему проект «Стеллар» считался аварийным протоколом. Почему его упорно не хотели запускать и держали в строжайшей тайне суть Ядра Синей Птицы. И осознал, насколько большая тяжесть лежала на плечах Прометея. Именно его команда по приказу гранд-координатора Звезды активировала Стеллар, спустившись на поверхность после Импакта. Именно они стали косвенными убийцами более ста тысяч людей, ставших жертвами Стеллара, в разных местах Земли. Сердце мертвой Матери Бина Ши содержало тысячи душ еще со времен Сибирского Инцидента, но остальные оно похитило в момент включения «Инкарнации». В том числе и душу той, что сейчас беззаботно покачивалась в соседнем гамаке, свесив одну ногу на теплый песок. Секретность протокола и подробностей его активации для самих Инкарнаторов тоже наконец-то получила логичное объяснение – ведь подобные действия, даже если отбросить массовое убийство, могли вызвать ненависть ставших не по своей воле бессмертными Инков. Как я уже успел убедиться, далеко не все считали участь Инкарнатора Стеллара подар-

ком небес. Быть вечным защитником человечества, сотни раз умирать, терпя страшные мучения и видя, как меняется твое тело под действием Геномов – очень тяжелая ноша. Человеческая психика не рассчитана на подобное, и почти все Инки наверняка были носителями тех или иных психозов.

– Ты жалеешь, что стала Инкарнатором?

– Иногда да. Но сейчас, особенно после того как появился ты, – нет, не жалею, – донесся голос из глубины покачивающегося гамака. – Да и что толку в жалости? Она ничего не изменит. Кто хотел сдохнуть – уже сделали это, у нас была масса возможностей.

– Должен тебе кое-что рассказать, – глубоко вздохнул я. – «Инкарнацию» запустили Элейна и Прометей по приказу гранд-координатора. Я узнал об этом совсем недавно.

– Я догадывалась, – неожиданно спокойно ответила Арахна. – У тебя что, образовался комплекс вины из-за этого?

– Просто хочу, чтобы ты тоже знала.

– Хорошо, что сказал сам, – Одержимая издала внезапный смешок. – Но ты напрасно надеешься, что я буду тебя ненавидеть. Во-первых, ты все-таки не Прометей. Во-вторых, ясно, что ваши намерения были самыми благими. Вот только все пошло не совсем по задуманному сценарию. В общем, что было, то прошло. Я... не держу зла, Грэй. А остальные, кто мог, давно ушли за Грань.

– Сто сорок четыре тысячи... – пробормотал я. – И всего десять собрал Прометей в Первом Легионе. Что случилось

со всеми остальными? Куда они делись?

– Кто знает? Земля огромна, а Инки тоже смертны, особенно вначале, когда нет опыта. После Импакта... творилась невероятная жуть. Целые континенты уходили под воду. Страшные ветра, мегацунами, землетрясения и извержения вулканов. В местах падения Осколков бушевали азурические бури. Два года не было видно солнца. Многие анимы погибли в этой кутерьме, так и не найдя подходящих тел. Я... очень долго пряталась под землей и считаю, что мне повезло...

Гранд-координатор говорил, что «Инкарнация» была ошибкой. Слишком мягко сказано – она оказалась полным провалом. Очевидно, еще на первом этапе из-за дефицита носителей с Источниками новорожденные Инки понесли колоссальные потери. А многие из тех, кому повезло, погибли в катаклизмах, терзающих Землю после падения Осколков. Я не мог представить масштаба происходившей тогда трагедии, но от мыслей о сонме потерянных душ, ищущих тела во мгле и огне вечной ночи, накрывшей планету, становилось не по себе. Сколько из них вообще выжили? А сколько годами скитались в бесплотном виде? Никто не мог сосчитать их. С другой стороны, если мыслить трезво и отбросить эмоции, у команды координатора не было другого выхода. Цивилизация погибла – и таким образом он давал ей второй шанс. Создавал касту бессмертных, способных в этих неурядицах выжить и защитить остатки цивилизации. Вот только просчи-

тался и с тем и с другим. Совсем немногих сумел объединить Прометей для этой цели, остальные погибли или предпочли иной путь. С трудом сдерживая эмоции, я спросил:

– Ты хорошо помнишь те времена?

– Очень смутно. Как далекое-предалекое детство, – она зябко передернула плечами. – Что бы ни говорили, мы все-таки люди, Грэй. А человеческая память не рассчитана на такое долголетие. Когитор сохраняет все данные, но мы сами постепенно забываем многое, это защитный механизм. Есть Геномы, которые позволяют помнить все в мельчайших подробностях, но имплантировать их опасно – можно потерять разум. Это были плохие времена. У каждого Инка своя история выживания, Грэй. Каждый не раз и не два заглянул в Грань...

Одержимая говорила сморщив лоб и скривив губы, будто не желая вспоминать, а передо мной проносились ожившие картины кровавого хаоса, овладевшего миром в первое столетие после Импакта. Когда улеглось буйство небес и тверди, а затмившая солнце пепельная мгла рассеялась, первые выжившие снова начали осваивать разрушенную Землю. Среди них появилось множество бессмертных, только-только осознающих свои возможности. Как и люди, все Инки – разные, и на руинах цивилизации они сражались не только с Тварями и зараженными Ши, но и друг с другом – за жизнь, еду и женщин, за власть и могущество в новом мире. Как грибы после дождя росли дикие королевства и появлялись новые

владыки. Инкарнаторы защищали людей от Тварей и создавали собственные кланы, начинали кровопролитные войны, становились властолюбивыми лордами и безумными убийцами, приносившими тысячи жертв в поисках все новой и новой силы. Архив Стеллара и хрупкая память тех, кто выжил, сохранили громкие названия объединений бессмертных – Монстры, Вечная Стая, Мечта, Стальной Отряд, Новый Порядок, Сансара, Аспекты... много их было. И все всегда заканчивалось смертью. Первый Легион далеко не сразу стал наиболее могущественной силой этого мира, несмотря на все преимущества, которые имел Прометей, – слишком велика Земля и слишком масштабна оказалась задача для нескольких эмиссаров Звезды. К тому же, по словам Арахны, мой предшественник проводил строгий отбор, да и потери в амбициозных операциях Города всегда были... чересчур велики. В результате через три с половиной века мы пришли к тому, что выжил лишь один из сотни Инкарнаторов. Мортидо, тяга к смерти из-за бессмысленности растянувшегося существования, наверняка сыграла здесь важную роль.

– Спасибо, Арахна, – я осторожно прервал поток ее воспоминаний. – Спасибо за откровенность.

– К звездам прошлое! – она рывком выбралась из гамака. – Пойдем плавать, Грэй!

Одержимая вновь вызывающе потянулась, продемонстрировав великолепную фигуру. В ее глазах зажглись лукавые огоньки. Схватив за руку, она потянула меня к морю, забе-

жала в полосу прибоя и с размаху бросилась в воду, взметнув тучу брызг. Вынырнув чуть поодаль, приглашающе махнула рукой.

Свежесть морской прохлады после солнечного зноя приятно обожгла кожу. Я рывком вошел в море, рассекая ленивые волны широкими гребками. Последний раз искупаться довелось в ледяном океане, захлебываясь в пене, кипящей на гребнях девятиэтажных валов. Здешняя вода отдавала всеми оттенками бирюзы и казалась невероятно прозрачной – видно каждую песчинку на дне, каждую яркую рыбку из испуганно брызнувшей в стороны стайки. Гибкое белое тело Одержимой тоже прекрасно просматривалось в глубине, она плыла, не двигая руками и ногами, а только волнообразно извиваясь, как русалка.

– Там у камней живет скат. И можно увидеть огромную черепаху! – сообщила Арахна, подплывая совсем близко.

– Ты здесь уже все разведала?

– Да. Но одной тут скучно!

Она неожиданно оказалась рядом, вцепилась мне в плечи, как будто пытаюсь удержаться на воде. Прохладные ноги обвили мою талию, Арахна прижалась ко мне, ее смеющееся лицо оказалось совсем близко.

Губы Одержимой сохранили привкус морской соли. Она не хотела отпускать меня, не прерывая жадный поцелуй, даже когда мы вдвоем полностью погрузились под воду, а затем с хохотом вынырнули на мелководье, барахтаясь в ласковых

волнах. Она со смехом убегала, я догонял, вечная ритуальная игра, из века в век повторяемая миллионами мужчин и женщин.

Я даже не заметил, как мы оказались сначала в полосе ленивого прибоя, избавляясь от ненужных тряпок, а потом – на теплом песке, прилипающем к мокрым телам. На этот раз Арахне не понадобилась атака феромонов, обоюдная страсть была неподдельной, и она захлестнула нас жаркой волной. На «Мстящем» наша любовь казалась гладиаторским поединком, где каждый норовил навязать свою волю, сейчас же мы упивались друг другом, подстраиваясь под партнера, сначала жадно, потом нежно и обстоятельно, наслаждаясь каждым мгновением близости.

То, что все к этому шло, было ясно с момента нашего появления в уютной голубой лагуне. Арахна пыталась соблазнить меня при каждой встрече, это даже стало некой совместной игрой. Но на сей раз она выбрала беспроегрышные время и место. И, честно говоря, я не имел ничего против. Я не любил ее, Одержимая явно использовала секс как инструмент или оружие, но отрицать вспыхнувшую искру и обоюдное желание было абсолютно бессмысленно. У меня не имелось никаких моральных обязательств перед другими женщинами, Арахна это прекрасно знала, и в очередной раз отвергать ее было глупо и опасно. Она давно хотела сблизиться, стать незаменимой помощницей, правой рукой, а то и шеей возрожденного Прометея, и раньше ее намерения меня

отталкивали. Но после того, как она проявила настоящий героизм, пожертвовав собой на Звезде, а потом принимая деятельное участие во всех моих начинаниях, – все немного изменилось.

– Это даже круче, чем в реальности, – хриплым прерывающимся шепотом произнесла Арахна через некоторое время. – Повторим?

Уговаривать молодой организм Свена Грэйхольма не пришлось ни второй, ни третий раз. Я не знал, сколько вообще прошло времени. Здесь, в виртуальной реальности, неотличимой от настоящего мира, существовали только мы, мужчина и женщина, а все остальное было абсолютно неважно. Наконец, тяжело дыша, мы отлипли друг от друга, покрытые бисеринками прилипшего песка, полностью опустошенные, но невероятно довольные.

– Ты все-таки добилась своего, – улыбнулся я, нежно проводя рукой по плавным упругим обводам тела Одержимой.

– Конечно, – лица Арахны не было видно, но я не сомневался, что на ее губах появилась победная улыбка. – Я всегда получаю то, что хочу.

– Ты просто потрясающая, – сказал я чистую правду. – Правильно сделала, что заманила меня сюда.

– Мой сюрприз тебе понравился, – промурлыкала Одержимая, потягиваясь, как сытая кошка. – Я знала, что нам будет хорошо вместе, Грэй. Все выиграют, если мы станем ближе. Звезда и Город необходимы друг другу. Нам нельзя ссо-

ряться... и я совсем не против, если ты будешь меня почаще, хм, навещать. Виртуальная реальность – хороший вариант для свиданий, да?

Она игриво хихикнула, сплетая свои пальцы с моими.

– Я не очень ревнивая, – продолжила она, – и не претендую на роль боевой подруги, по понятным, хм, причинам. Немного внимания и пара лучиков твоей славы меня вполне устроит...

Она слегка лукавила – дело ведь не только в честолюбии, хотя и в нем тоже. Арахна откровенно призналась в одну из наших встреч, что она «как ветка на ветру», всегда идет за сильнейшим. Одержимая помогала мне с самого начала, чутьем понимая, какую сторону стоит принять. Но так было, пока мне сопутствовала удача, а что произойдет, если ситуация изменится?

– Арахна, зачем ты вообще мне помогаешь?

– Может, ты просто нравишься мне как мужчина, – беззастенчиво улыбнулась Арахна, подняв голову с моей груди. – А что такого? В прошлом я и думать не смела, что буду валяться на песочке в обнимку с самим Прометеем. Может, это и есть моя мечта?

– Ты серьезно?

– Угу, – она игриво укусила меня в плечо. – Ты не веришь? Бурный секс на пляже, м-мм, давние девичьи грезы. Теперь можно поставить галочку.

– Значит, причина только в сексе? – усмехнулся я.

– Да нет конечно, Грэй, – она внезапно изменила тон, приподнялась на локте, глядя на меня посерьезневшими глазами. – Знаешь, большинство Инков секс вообще не интересует. Нам же по четыреста лет, астра фатида! Приелось, потеряло остроту, все уже было. Смена носителя и игра гормонов молодого тела выручают, но временно. Завидую обнуленным, перезагрузка иногда просто необходима.

– Тогда почему...

– Подожди, я не закончила. Так вот, когда ты только появился на «Мстящем», сперва я подумала «ну, симпатичный мальчик». Но уже потом неожиданно поняла, что очень хочу встретиться с тобой еще раз. Что хочу идти за тобой, снова встать под твоим знаменем. Ты производишь странное действие, Грэй. Как и молодой Прометей, притягиваешь к себе, зажигаешь всех вокруг. Да, это в том числе твоя ментальная аура, но она не главное. У тебя есть огонь внутри, воля к жизни и высокая цель. То, что все мы давно потеряли, заменив злобой, жадной мести и мелочными интригами. Рядом с тобой я вновь почувствовала себя живой, молодой, захотела что-то изменить. Пожалуйста, цени это. Ты очень важен, для всех нас. И для меня лично...

Это объяснение, выглядевшее как признание в любви, неожиданно тронуло меня. Хотя, наверное, как мудрая женщина, она действовала по принципу «любимая тема человека – он сам» и говорила то, что я хотел услышать, но нечто подобное рассказывали и другие Инкарнаторы – Кай, Алиса,

Корвин... Я обнял Арахну, поглаживая ее влажные волосы и плечи, покрытые крупинками белого песка. Впереди у нас была долгая дорога к цели Прометея – новая академия Первого Легиона, следы таинственного проекта «Аврора», путешествие к Бина Ши и поиски Звездного Выстрела. И где-то глубоко под всем этим сидела зудящая заноза – непонятная сделка с жутким Червем из Разлома, Даат...

Глава 6

Похожий на затравленного зверя, он стоял за полупрозрачной, полностью непроницаемой стенкой силового поля, прижав к ней ладони. На шее и запястьях – бериллиевые браслеты «Стража», во взгляде – отчаянная надежда. Логика неумолима, он не мог не знать, что его ждет, но надежда – последнее, что остается любому из нас, когда деваться уже некуда.

– Обнуление, – сурово приговорил Кастор, на чьем каменном лице не читалось ни малейших сомнений.

– Обнуление, – решительно кивнула Гелиос.

– Таким, как он, даже обнуление не поможет, – презрительно бросила Ракша. – Я бы его вообще списала в расход.

– А я воздерживаюсь, – спокойно сказал Сталкер. – Сказать честно, нам нужны его наработки. И его мозги. Нас и так осталось слишком мало, чтобы разбрасываться опытными Техномантами.

– Мы все его знаем, – осторожно подбирая выражения, произнес Гнозис, – он хитер. Сейчас согласен на все, но не смиритсЯ. И если не сбежит, то рано или поздно предаст. Я за обнуление...

Я перевел взгляд на последнего, кто не высказался, и Буран медленно кивнул:

– Не стоит ждать удара в спину. Обнуление.

Значит, решено – трибунал Первого Легиона высказался почти единогласно. Я отключил звуконепроницаемость и взглянул на заключенного, замершего в цилиндре тюремной капсулы в ожидании приговора.

– Легат Орфей! Трибунал Первого Легиона приговаривает тебя к обнулению. Ты будешь лишен имени, носителя, памяти и всех званий. Но ты сохранишь душу и получишь шанс начать жизнь заново.

– Нет! – взвыл Орфей отчаянно. Внезапно он упал на колени, протягивая руки, – за что?! Я же помогал вам! Я же был полезным! Я много знаю! Я еще пригожусь!

Ракша презрительно поморщилась. Да, и среди Инков попадаются трусы, готовые унижаться и умолять ради даже не выживания – ради сохранения носителя и собственного «я».

– Именно поэтому мы проявили снисхождение, – ответил я. – Ты получаешь еще одну попытку.

– Снисхождение? – крикнул Орфей. – А что может быть хуже?

– Полная дезинтеграция. Распад анимы и онтоприона. Окончательная смерть, – я поднял Десницу и сконцентрировался, отдавая приказ когитору Орфея. – Властью действительного гранд-легата Стеллара приказываю...

Трибунал Первого Легиона.

Жестокая и неприятная, но необходимая процедура. Нужно расставить все точки и воздать по заслугам, одним даровав прощение, а другим – достойное наказание. Я поклялся в

этом Легиону, когда на Эспланаде перед Иглой выстроились мятежные Когорты, и себе самому – когда Инки-лоялисты по приказу Шепота начали резню в Тимусе. И, неожиданно, карать и миловать побежденных врагов оказалось гораздо тяжелее, чем убивать в бою...

Перед нами один за другим предстали все Инкарнаторы, участвовавшие в междоусобной войне на стороне Совета Архонтов. Нужно сказать, что большая часть подсудимых была оправдана – они либо не совершили серьезных преступлений, либо искупили свою вину кровью, отчаянно сражаясь со Святыми и Одержимыми. Кастор освободил некоторых из них, призвав вернуться в Легион, когда судьба Города висела на волоске. Страшные битвы вновь сплотили стоявших по разные стороны баррикад, и трибунал Первого Легиона оправдал тех, кто всего лишь честно выполнял свой долг.

Но были и те, кто не заслуживал прощения. Те, кто отдавал преступные приказы, кто начал гражданскую войну или совершил военные преступления, охотно запачкав свои руки кровью бывших товарищей.

Фурий. Орфей. Аразу. Счастливчик. Эмбер. Камень. И другие, всего – около дюжины яростных сторонников Совета Архонтов. Несмотря на страшный дефицит опытных Инков, мы не можем оставить их безнаказанными. Слишком много крови, слишком много обид. Все они были приговорены, обнужены и вступят в ряды рекрутов Тимуса наряду с заклю-

ченными Куба.

Помимо Инков Стеллара, трибунал вынес приговор пленным Святым и захваченным Одержимым. Первые в полном составе были обнулены, пополнив количество новообращенных, а вот со вторыми оказалось сложнее – Умбра блокировала когитор, директивы Прометея не имели над ними власти. Одного из них – Примата – по просьбе Каннибала, которого выжившие Одержимые безоговорочно считали своим лидером, оправдали и передали на перевоспитание, а вот еще двое, Грендель и Крысолов, оказались непримиримыми. Пришлось пополнить их онтоприонами Ядро Стеллара, заодно получив при этом немного чистой Умбры для изучения.

Сейчас, вместе с теми, что Десница при «Дезинтеграции» забирала из отбракованных А-сущностей узников Куба при расщеплении, в Ядре оказалось сто семьдесят девять онтоприонов. Если нам удастся найти «живую материю» и с помощью Арахны запустить «Инкарнацию», то это ресурсы для новой партии совершенно свежих и чистых Инков. Я все время думал об этом, принимая тяжелые решения.

Первый Легион официально восстановлен. И совет его командиров – это единственный верховный орган власти в Городе. Военная диктатура Инкарнаторов, но другого варианта сейчас просто не имелось. Одновременно формировалось новое правительство, состоящее из гражданских людей всех городских страт, оно должно было взять на себя административные функции и постепенно перенять все бразды правле-

ния.

Первый Легион не будет находится здесь вечно. Об этом не говорилось в открытую, но мы предполагали, что достаточно скоро многим Инкам придется покинуть Город. А вот получится ли вернуться – очень большой вопрос. Но пока нам предстояло очень, очень много работы.

От объема того, что нужно сделать, становилось страшно. Мы, по сути, были новой властью огромного мегаполиса с разрушенной войной инфраструктурой и крайне недружелюбным окружением, и за каждым ключевым решением люди приходили именно к нам. И от каждого зачастую зависели многие судьбы. Однако мало-помалу, день за днем, клубок проблем, казавшихся неразрешимыми, начал понемногу разматываться.

Наравне с Одержимыми в Первый Легион вошли все прежние Инки Стеллара – после всех перипетий мятежа и войны чуть более ста двадцати бессмертных. Всемеро меньше, чем новых рекрутов Тимуса, и от этого соотношения становилось немного страшно – если суть Инка действительно не изменить, после обретения свободы и памяти бывшие заключенные Куба могут обратить оружие и полученные навыки против нас самих.

Я очень сильно надеялся, что до этого не дойдет. История Левши показывала, что у нас есть некоторое время – ведь после обнуления он несколько лет был преданным учеником Прометея. Мы должны успеть подготовить и отправить

Первый Легион на Черную Луну раньше, чем анимафикация возьмет свое. Необратимо измененные сущности и не прошедших тесты мы отбраковали в первые недели, оставшиеся были плюс-минус обычными Инкарнаторами Стеллара.

Поэтому терять время не стоило. После последнего заседания трибунала я поймал в Башне-Игле Сталкера, к которому давно имелся ряд вопросов. В частности – насчет того самого проекта «Аврора», плотно связанного с началом нового этапа «Инкарнации».

Седьмая Когорта – элитное подразделение, заточенное для поиска и исследования опасных древних объектов, где могут скрываться технические артефакты и реликтовые технологии эпохи Утопии. Насколько я знал, попасть туда считалось большой честью среди легионеров. В боевых действиях «семизвездные» понесли потери, сейчас когорта Сталкера находилась в процессе реформирования и пополнения личного состава. Ради спасения Города им пришлось оставить крайне интересный объект, который команда Сталкера изучала уже несколько лет.

– Проект «Аврора», – без удивления протянул Сталкер, услышав мои вопросы. – Кое-что я знаю, верно...

То, с чего он начал свой рассказ, я в целом уже знал от Мико. Проект «Аврора» родился в недрах некоей «Поларис Групп». Этот корпоративный гигант поздней Утопии специализировался на разработке и производстве инновационной высокотехнологичной продукции, в частности – очень ши-

рокого спектра оборудования для космической отрасли, в том числе и военного назначения. Среди основных заказчиков – планетарная безопасность и Звездный Флот. «Аврора» – одна из секретных разработок, редкие упоминания о которой начали всплывать только после изобретения «живой материи», а суть оставалась неизвестной и по сей день...

– Есть основания уверенно предполагать, что «Аврора» – это проект, растущий оттуда же, откуда и сам «Стеллар». То есть от Синей Птицы и открытия А-энергии. Как бы параллельная разработка, возможно, конкурирующая или использующая немного иной подход. «Поларис» вообще славился своими инновационными решениями, – задумчиво рассказывал Сталкер. – У тебя высший уровень доступа, Грэй, и я могу сказать откровенно – мы догадываемся, что специалисты «Полариса» одними из первых использовали принципы азур-инженерии в земных технологиях.

– Первые Техноманты Земли? – не удержался я.

– Ага, в точку. Известные достижения «Авроры» – «живая материя» и «виртуальный когитор» – имеют в своей основе Азур и поэтому маркируются системой Стеллара как альфа-плюс. Первый альфа-плюс, разработанный на Земле задолго до Импакта и массового выплеска Азур. Это само по себе звучит невероятно, да? С этим связана интересная особенность: сам понимаешь, А-энергия крайне токсична, выплески чреваты катастрофой, поэтому лаборатории «Авроры» были защищены по высшему разряду и находились

в труднодоступных безлюдных местах. По правде говоря, они больше напоминают замаскированные военные бункеры с автоматизированной системой защиты, – чуть улыбнулся Техномант. – Вскрыть их крайне проблематично. А еще сложнее найти – в открытом доступе координат нет, приходится проверять все возможные и невозможные варианты... Откровенно говоря, большинство объектов «Полариса», где имелись следы «живой материи», мы нашли либо случайно, либо благодаря чутью Авроры...

– Инка? Той Авроры, что из группы Сумрака? – задал я давно мучивший вопрос. – Она имела какое-то отношение к этому проекту?

– Аврора, – задумчиво проронил Сталкер. – Да, наверняка имела. Об этом был гораздо лучше осведомлен ты – в прошлом. По крайней мере, ей удалось отыскать больше объектов «Полариса», чем всем нам, вместе взятым. Команда Сумрака делала примерно то же, чем сейчас занимается моя Когорта. Но они были независимой группой, союзниками, но не друзьями Города. По крайней мере, такое у меня сложилось впечатление. Насчет них вообще разное болтали. Особенно про Сумрака. Очень мутный тип. Изучал странные вещи в странных местах, имел оч-чень странных друзей. Многие удивлялись, почему он не в Кубе, хотя другие туда попадали и за меньшее.

– Ого, интересно. Можно подробнее? – заинтересовался я.

– Не люблю перевирать слухи, – Сталкер потер щетинистый подбородок, – а наверняка ничего не знаю. Ты должен понимать, что все мы – те Инки, что сейчас в Городе, – раньше были на вторых-третьих ролях. Большинство выживших – новобранцы, гарнизоны Монолитов да скауты в пустошах. Кто знал больше: Исида, Дар Ветер, Север – все погибли в Городе. Или на войне с Одержимыми... С Сумраком я вообще никогда не контактировал лично. Аврору – несколько раз встречал, да. Мы вскрывали «Уральский Квант» под ее началом, был такой объект в свое время. Там, кстати, и нашли первые серьезные запасы «живой материи».

Мико приняла от него несколько информационных файлов, мгновенно совместив их с теми данными, что имелись в Архиве Стеллара. В окне дополненной реальности появилась незнакомая женщина – пухлые губы и броские медные локоны, технологичные очки-визор, блестящие штрихи нейроимплантатов на висках, напоминающие сложную табуировку. Далеко не красавица, внешность со своеобразной изюминкой, на любителя. Когитор продемонстрировала ее в нескольких ракурсах, а затем вдруг вызвала другое изображение – из последнего видео-воспоминания Прометея, того самого, на Звезде. Тогда он стоял за одним из терминалов, а вокруг находились другие первые Инки, которым гранд-координатор выдавал задания. Тогда я опознал Элейну и Левшу, а теперь – скромную рыжеволосую девушку в мундире Звездного Флота, увиденную краешком бокового зрения.

Это, несомненно, была Аврора – гораздо более молодая и неопытная, чем особа, чей портрет сбросил Сталкер, но совершенно точно она!

Мико: *Я же говорила, что очень умная, Грэй! Теперь мы знаем больше!*

Новое открытие пробрало до дрожи – значит, Аврора – тоже один из эмиссаров Звезды, посланных на Землю с определенной целью. Такая же, как Прометей, поэтому они и были союзниками, равными по статусу. Учитывая, что первые Инки выбирали позывные в системе Стеллара согласно своему предназначению, такое совпадение вряд ли было возможно. Аврора, скорее всего, занималась поиском наследства проекта «Аврора», это означало, что для гранд-координатора он тоже был крайне важен. Я ощутил азарт охотника, внезапно увидевшего след дичи, и отчетливо понял, что нахожусь на верном пути!

Оставалось понять, кто такой Сумрак, в чью группу входила Аврора на Черной Луне. Но проверенной информации по нему в Архиве не имелось, что, вообще говоря, было крайне странно. Досье, скорее всего, принудительно удалили, и от этого становилась еще более интересной его роль...

– Так. Очень хорошо, – медленно произнес я. – Тот объект, который вы оставили, чтобы присоединится к войне, – он ведь тоже имеет какое-то отношение к «Авроре»?

– Да, самое непосредственное. Хотел поговорить с тобой об этом, – сказал Сталкер. – Разработку объекта необходи-

мо срочно возобновить. Туда уже вернулась команда Йотун, но им нужна немедленная поддержка, иначе мы потеряем несколько лет работы. Мне нужны люди, снаряжение и альфа-техника. И чем скорее, тем лучше.

– Расскажи, в чем там суть?

– Это место обнаружилось случайно почти пятнадцать лет назад. Из большой, но слабой А-Зоны полезли необычно активные А-Механизмы. Много. Там, судя по внешним признакам, начал формироваться новый Прайм. А это, сам понимаешь, Синяя Тревога...

Я не перебивал, внимательно слушая. Насчет А-механизмов информация в Архиве Стеллара была весьма обширной, хотя мне в новой реинкарнации с ними сталкиваться не доводилось. Этот глиф классификации А-Тварей обозначал ожившие с помощью А-энергии механизмы времен Утопии. Азур изменяет все, чего касается, и порой его влияние принимает невероятные формы. После увиденных в Багровом Разломе бродячих домов, оживленных Бурей Перемен, меня не могли удивить подобные метаморфозы. Существа, состоящие из древнего металлолома, часто попадались в мощных А-зонах. Иногда они образовывали устойчивые сообщества, обычно возглавляемые сложным механоидом, имеющим автономный когитор, поврежденный А-излучением. Такие Твари были способны ремонтировать и модернизировать собственное устройство, добавляя к нему новые элементы, и зачастую становились опаснейшими хищниками. В

редких случаях, одержимые вселившейся А-сущностью, они образовывали «Прайм» или «Конstellяцию» – нечто вроде колонии-муравейника, где начиналось воспроизводство себе подобных. Такие структуры, постепенно разрастаясь, могли представлять угрозу целому региону и служили причиной объявления Синей Тревоги.

– Был рейд Легиона. Они там кишели, но на поверхности большинство удалось ликвидировать довольно-таки быстро. Сложности начались, когда мы нашли место, откуда они лезут...

Сталкер достал жезл центуриона и создал голограмму со странной схемой, как будто отображавшей разветвленное подземелье, находящееся под горным массивом. Первые ярусы были отчетливо, подробнейшим образом прорисованы, а вот нижние терялись в расплывчатом тумане.

– Что это?

– Подземный производственный комплекс «Поларис Групп». Очень большой и почти неповрежденный, целый многоярусный город, свои улицы, дома и полностью автономная инфраструктура. Мили и мили автоматизированных линий, Репликаторов и цехов крупноузловой сборки. Представляешь размах? Производилась там, судя по найденным нами Схемам, в основном робототехника и электронное оборудование для Звездного Флота. Скорее всего, полный цикл производства, но, к сожалению, после того, как там угнездились эти Твари, уцелело совсем немного...

– Значит, Прайм начал формироваться внутри? – спросил я.

– Верно. Причем, видимо, достаточно долго это происходило, целые ярусы заросли этим дерьмом. Там слабая А-Зона, пустынная местность, поселений вблизи нет – мало кто туда забредал, поэтому и не заметили. Быстро зачистить объект не получилось, там крайне сложная обстановка, требуется горнопроходческая техника и альфа-снаряжение. За пять лет, пока мы занимались этим делом, удалось более-менее расчистить и обыскать три яруса. А их, судя по данным сканирования, там десять. Такой комплекс сам по себе – очень ценный трофей, представляешь, сколько всего можно выгрести оттуда? Но тут нам выпал вообще джек-пот. Судя по всему, на нижних уровнях находились лаборатории и цеха «Авроры».

– Как вы определили это? Сам говоришь, расчистили только верхние этажи?

– По некоторым признакам. Мы нашли кое-какую электронную документацию, планы, схемы, там есть условные обозначения «Авроры». Но самое главное доказательство – это сами А-Механизмы, которые там просто кишат. Они не самые обычные, с этим связана сложность зачистки. Судя по всему, эти Твари каким-то образом разворошили одно из хранилищ и использовали «живую материю» для собственной дикой модернизации. Трансформировались в такое, что звезды плачут...

– Ого. О таком я даже и не слышал. А ты уверен, что после них там вообще что-то осталось?

– Я ни в чем не уверен, – повторил Сталкер, – но мы несколько раз проводили сканирование. Разными способами. Внизу есть что-то, свободное от структур Прайма. Может, цеха, может, лаборатории, может, склады хранения продукции. Все, что принадлежало «Авроре», имеет высший класс защиты. И шансы, что они не пробились туда, – достаточно высоки.

– Хорошо, – сказал я. – Проект «Аврора» очень важен, Городу сейчас необходима «живая материя». Что именно нужно Седьмой для возобновления работы? Скажу больше – что нужно, чтобы пробиться внутрь этого комплекса?

– У меня давно готов список, – ответил Сталкер. – Шепот и Орфей практически не выделяли ресурсов, поэтому наше продвижение было очень медленным...

– Решено, вы получите любую возможную поддержку. Теперь еще вопрос, Алекс. Тебе знакома эта вещь? – я продемонстрировал пластинку с тремя волнистыми линиями, найденную в гнезде руха на теле Львиноморда, одного из легатов Седьмой. Судя по символу, она имела прямое отношение к проекту «Аврора».

– Ого, – медленно произнес Сталкер. Он осторожно, двумя пальцами взял у меня предмет и внимательно осмотрел. – Давно я не видел ничего подобного. Откуда он у тебя?

– Что это?

– Разве ты не знаешь? Это мастер-ключ «Авроры». Обеспечивает пропуск на их объекты, отключает автоматические системы безопасности, открывает гермодвери, используется как электронная подпись к сетевым хранилищам... Уровень доступа неизвестен, но такие были только у высшего звена сотрудников «Поларис». Повторяю вопрос – мне очень интересно, где ты его взял...

– Снял с мертвого носителя Львиноморда. Я нашел его на вершине горы, в гнезде руха, и, судя по состоянию костяка, он валялся там много лет.

– Тридцать семь лет, если быть точным, – медленно произнес Сталкер, с сожалением возвратив мне мастер-ключ. – Значит, вот где он нашел свою смерть...

– Ты его знал?

– Он был одним из моих предшественников, легатом Седьмой, – ответил Сталкер. – Не могу сказать, что между нами имелось полное взаимопонимание, Шер-Хан был очень... своеобразным Инкарнатором. Но он верно служил Легиону.

– Шер-Хан?

– Одно из его прозвищ. Он, кстати, был одним из преданных последователей Авроры, по жребии оставшихся на Земле. И искал следы проекта как настоящий фанатик – так что присутствию этого ключа у него я совсем не удивлен. Другое дело, как он оказался там, в гнезде руха? Очень интересно... Где, ты говоришь, находится это место?

Теперь пришла моя очередь доставать жезл центуриона и с помощью Мико формировать голограмму, показывая точку, где располагалась приснопамятная вершина.

– Это не очень далеко от форта Энджело и аванпоста Азия-3. Думаю, он решил забрать яйцо руха из гнезда. Помимо ключа, там я обнаружил его флаинг и усилитель. Возможно, для того чтобы пробудить и инициировать птенца...

– Очень вряд ли. Шер-Хана не интересовала охота, – покачал головой Сталкер. – К тому же он пропал слишком давно. Рухи, конечно, очень долго высиживают птенцов, но тридцать семь лет назад яйца там точно не было, Грэй. А вот гнездовка – вполне возможно, надо проверить в Архиве, когда в этом регионе впервые заметили руха... Очень интересно, как вообще флаинг Шер-Хана туда занесло. Что это за гора? Что еще там находится?

– Там развалины на самой вершине. К ним ведет старый подъемник. Что-то вроде небольшой древней обсерватории.

– Которая не отмечена ни на одной карте Утопии, – сказал Сталкер, опять почесывая подбородок. – Очень интересно! Ты тщательно обыскал эти развалины? Что там было внутри?

– Объявились хозяева гнезда, а я тогда еще даже первой эволюции не прошел, так что было не до исследований...

– Понимаю, – протянул легат Седьмой Когорты. – Гигантские морфы «золотого» ранга – неприятные противники. Но теперь внимательно послушай, что я тебе скажу, Грэй. Шер-

Хан был очень опытным Инком, и его не интересовали морфы, Геномы и Азур. Он искал только следы «Авроры»! И если, рискуя жизнью, Шер-Хан полез в гнездо такой опасной твари, значит, там точно что-то есть!

Глава 7

Мы определились с целями. Первоочередная задача – проект «Аврора» и поиск «живой материи» для новой попытки «Инкарнации». Затем – Звездный Выстрел и переговоры с Бина Ши, благо и первое, и второе находилось в одной локации. Интуиция подсказывала, что экспедиции прояснят вопрос с наследством Прометея и, самое главное, с той сделкой, что мой предшественник заключил с Даат. Прежде чем отправляться на Черную Луну, требовалось полностью закрыть все ключевые вопросы на Земле, и я намеревался плотно этим заняться.

Но отбыть из Города удалось нескоро. Венец наследника Прометея – очень тяжкое бремя. Все новые и новые дела, проблемы, заботы накатывали как снежный ком, пока я не осознал, что они никогда не закончатся. Максимально делегировать полномочия, бросить все как есть и уйти – единственно верное решение. Обучение новых Инков более-менее устаканилось, огромную роль в этом сыграли административный талант Агни, за плечами которой стояла организация первого Тимуса, программы практического обучения, составленные Вороном, и ментальный контроль, осуществляемый Цирцеей и Гнозисом. Поголовье «трибутов» сократилось до семисот бессмертных, но это число стабилизировалось, и можно было рассчитывать, что мастера академии

справятся с любыми проблемами без моего присутствия.

Кроме того, имелась еще одна весьма насущная потребность.

А-энергия.

После битвы за Город весь собранный с побежденных Азур распределили между выжившими Инками. Поделили и Геномы. Вкусных трофеев было немало, однако, учитывая потребности Первого Легиона, они оказались каплей в море. В общей сложности лично мне, с учетом солидного куска Энея и всех наградных батареек Стеллара, досталось около полутора миллионов А-энергии. Это позволило сформировать двенадцать новых Нейросфер, подняв уровень накопления до 85400/134200 Азур. По совету Мико я вложил их в базовые апгрейды, открывающие путь к четвертой эволюции, – **пищеварительную (5) и репродуктивную систему (5)**. Незаметные, но важные кирпичики, ложившиеся в фундамент новой ступени могущества. На практике это означало, что организм сейчас обладал максимальным для человека уровнем усиления, связанных с основными системами тела. Мой носитель мог неделями обходиться без пищи, переваривать любую органику, стал устойчив к большинству токсинов, к тому же обладал идеальным, контролируемым гормональным балансом. Также я имплантировал достаточно простой, но эффективный Геном, полученный от «Тинкеров», который наделил интересной А-способностью «Мощный Миозин», позволившей в несколько раз увеличивать

физическую мощь при пиковых нагрузках. Изменение было биохимическим и не отразилось на внешнем виде носителя, но я на тренировках с Вороном увидел разницу, когда начал без особого труда швырять камни, двукратно-тремякратно превосходящие мой собственный вес. Удары тоже стали гораздо опаснее, другое дело, что «Миозин» давал кратковременный эффект в момент приложения усилия, и при этом зверски потреблял энергию, из-за чего я начал ощущать постоянный лютый голод.

Мой статус к концу пребывания в Городе выглядел так:

Имя: Грэй

Звание: легат (младший легат)

Боевая группа: «Амнезия» (поощрений – 3, знаков отличия «Красная Звезда» – 1)

Азур: 85400/134200

Свободные Нейросферы: 1

Источник: тип энергии – Ра

Особые способности:

«Частица Света» (3)

«Усиление Светом» (3)

«Дыхание Солнца» (12)

«Исцеление Светом» (3)

«Аура Света» (5)

«Клинок Ра» (10)

Модификации организма:

Эволюция Духа (3), Усиление Источника (35), Раз-

ветвление Источника (5), Меридианы (5), Средоточие Сердца (1), Средоточие Души (0), Средоточие Разума (0)

Усиления костной ткани (5), мышечной системы (5), эндокринной системы (5), нервной системы (5), пищеварительной системы (5), репродуктивной системы (5), неокортекса (5), таламуса (5), системы кровообращения (5), кожного покрова (5)

Случайные А-мутации:

«Аzur-устойчивость» (5)

Генетические модификации:

«Бинокулярное Зрение» (Геном Птара)

«Непроницаемость» (Геном Донного Краба)

«Повелитель Стаи» (Геном Крысиного Короля)

«Молекулярная Регенерация» (Геном Гидры)

«Азурическое Зрение» (Геном Дива)

«Психокинез» (Геном Туманника)

«Драконья Кость» (Геном Псевдодракона)

«Азурические Манипуляции» (Матрица Эффектора)

«Волновое Поле» (Геном Унификата)

«Нейронная Рецепция» (Геном Сципиона)

«Паучье Чутье» (Геном Спайдера)

«Моторный Миозин» (Геном Абасса)

Свободные Геномы:

Печать Низшего, Геном Ахримана-Пожирателя, Ге-

ном Сциллы, Геном Ламии, Знак Доминанта Бина Ши, Геном Ловца Душ, Геном Владыки Льда

Почти все поощрения и знаки отличия были потрачены для достижения звания легата и как системная валюта для выкупа нового оружия из Хранилища Стеллара согласно рекомендациям Ворона. Удалось обзавестись интересными обновками, но в запасе оставалась всего одна Нейросфера, а я еще не приступал к ключевым апгрейдам Средоточий и не имплантировал новые Геномы. А варианты имелись – к уже имеющимся свободным Геномам Ахримана, Низшего, Сциллы, Ламии и Владыки Льда, которые ждали лучших времен, прибавился загадочный Геном Ловца Душ, взятый с носителя главы Кошек. Он был азурическим, но небоевым, и, скорее всего, в свою очередь достался торговцу от Моры, она упоминала такой геномод в нашем последнем разговоре...

В любом случае имплантировать его не имелось возможности – в Городе возник дефицит Азур, большинство Инков прокачивали новых носителей, а в ближайшее время требовалось начать подкармливать и «студентов» Тимуса. Никакие накопители и А-содержащие продукты не могли удовлетворить наших растущих потребностей. Казавшиеся бесконечными запасы наградных «батареек» в хранилищах Стеллара тоже показывали дно. Я отправил несколько команд Инкарнаторов расконсервировать Монолиты и охотиться на А-

Тварей в поисках самых необходимых материалов для пополнения запасов, но было ясно, что при таком раскладе мне самому придется серьезно притормозить в развитии. Достигнутый уровень требовал немалого количества А-энергии для дальнейшего продвижения, а забирать себе часть добытого, обделяя тех, кто нуждается больше, – не в моих правилах.

Поэтому, кратко предупредив Кастора, Ракшу и Агни и не слушая упреков, я практически сбежал на флаинге Седьмой Когорты. Наш маршрут выглядел так – Форт Энджело – Монолит Азия-3 – обсерватория у гнезда руха. Также я намеревался посетить А-Зону, в которой когда-то, почти тысячу лет назад, упал Саркофаг с обнуленной анимой Прометея. Кто знает, может, даже после удара «Абсолюта» там что-нибудь уцелело. Ну и Твари, конечно. Нам нужна А-энергия и Геномы, чем больше – тем лучше, поэтому экспедицию было решено совместить с охотой.

Форт Энджело не особо изменился с момента прошлого визита. Разве что на первом ярусе кипели строительные работы – многие здания после нашествия Бродяг оказалось проще заново построить, чем восстановить. Гарнизон Легиона, временно оккупировавший поселение, был полностью снят в момент сбора клановых армий, к ним присоединилось несколько десятков местных добровольцев, вдохновленных моей речью. Я мельком видел их – сначала в Авалоне, потом в Городе, но пообщаться не удалось, слишком быстро в то время разворачивались события.

Нас не рискнули остановить – у «ангелов», охранявших форт, отвисли челюсти при виде серебряного Доспеха, ранее принадлежавшего их покровителю, – на этот раз, не пытаюсь скрывать свою суть, я специально облачился в «Аватар». Левша изменил Крылья, но не настолько, чтобы жители Энджело не узнали легендарный вингер. Мы беспрепятственно прошли внутрь по знакомым тоннелям и улицам, мимо зданий, покрытых строительными лесами, а за нами по пятам шли люди, и их становилось все больше. Те, кто видел, бросали работу и присоединялись к толпе. Сталкер только хмыкал, глядя по сторонам, а я своим пси-полем ясно ощущал изумление и благоговение, льющиеся отовсюду. В Энджело спустилось неожиданное чудо, из разряда тех, о которых в старости рассказывают детям и внукам. Они ждали возвращения Ангела почти сто лет, и даже после того, как раскрылась правда, видели во мне его образ.

Я остановился на площади, у статуи Ангела, окруженного морем голубых цветов. Изваяние мастерски реставрировали, причем сделали это в первую очередь – вокруг хватало недостроенных домов. Идущие за нами люди остановились в некотором отдалении, окружив нас сплошной стеной и взволнованно перешептываясь. Я не видел знакомых лиц, но неожиданно из толпы донеслось:

– Грэй?

Айка! Я узнал ее, а вот она, взглянув на меня, отшатнулась – черты Свена Грэйхольма почти ушли, перед ней сто-

ял незнакомый грозный Инкарнатор с легатской звездой на плече. Ощувив волну непонимания и страха, я подхватил и погасил ее аурой «Повелителя», успокаивая подружку Тары.

– Простите... Грэй? – робко спросила она. – Это... ты?

– Это я, Айка. Просто изменился – у нас так бывает... – медленно ответил я, разглядывая повзрослевшее, осунувшееся лицо девушки. Она придерживала руками округлившийся живот и стало понятно, что Айка ждет ребенка. – Как поживает Умник?

– Хорошо... Мы поженились... – пролепетала она, испуганно опустив глаза.

– Вижу, у «ангелов» будет пополнение? – улыбнулся я. – Мальчик или девочка?

– Девочка, – застенчиво улыбнулась в ответ Айка. – Я хочу назвать ее Тара...

– Отличный выбор, – улыбнулся я.

– Да... Ты пришел посмотреть? На нее? – спросила она. Я непонимающе поднял бровь, и она показала на стену ближайшего к площади здания, в отличие от остальных украшенную огромной, в несколько человеческих ростов картиной. Она появилась совсем недавно, явно после восстановления и ремонта.

Рисунок был выполнен в стиле граффити, разноцветными мелками, и неумовимо напоминал те работы Тары Джессики Ли, с которыми я успел познакомиться. Огромное женское лицо, изображенное в профиль. Узнаваемые черты – высо-

кие скулы, гордо вздернутый подбородок, завитки коротких красных волос на висках. Она держала на открытой ладони крылатую фигуру, словно выпуская ее в полет; фигуру, будто сошедшую с татуировок «ангелов», одна из которых имела и на моем плече. Несомненно, граффити рисовал кто-то, хорошо знавший Тару и видевший последний полет серебряного Ангела.

У подножия стены, использованной неизвестным художником под полотно, лежало оружие – в основном старые «Суворовы» и выщербленные клинки. В глаза бросилась стоящая в центре, чуть наособицу, черная прямоугольная винтовка – очень похожая на «Вдову», с которой не расставалась Джес. Кто-то заботливо украсил строгое оружие гирляндой уже завядших цветов. Внезапно я понял, что вижу, – нет, не могилу, «ангелы» не закапывали своих мертвецов, – кенотаф, место памяти, явно самодельный, но неожиданно ставший культовым среди жителей Энджело. После обращения к кланам, где была раскрыта моя тайна, жители Энджело поняли, кто явился в образе Ангела. И наша с Тарой история, кажется, превратилась в новую красивую легенду о девушке из «ангелов» и реинкарнации Инкарнатора, благодаря ей вновь обретшего силу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.